

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

Подписная цѣна.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми-копѣеч. марки. Разерочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресеній и праздниковъ, отъ 12 до 2 час. дня.

НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписка и объявленія

принимаются: въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ Редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургѣ—въ конторѣ комиссiонера казенныхъ заводовъ А. А. Изюмова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ,—въ Центральной конторѣ объявленій (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 до 6 час. вѣч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня. Розничная продажа № № „Екат. Недѣли“—въ конторѣ Редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ конторы Печенкина и К^о.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Расчетъ за строку пята, или мѣста, ею занимаемого: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой. съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ,

присылаемая для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Непечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

СИБИРСКІЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Гг. акціонеровъ, что дивидендъ за 1881 годъ, всего въ размѣрѣ 27 рублей на акцію, а за исключеніемъ изъ него выданныхъ, въ видѣ предварительнаго дивиденда, 15 рублей, остальной, въ суммѣ 13 рублей, выдается: въ Екатеринбургѣ—въ Правленіи банка; въ С.-Петербургѣ, Иркутскѣ и Томскѣ—въ Отдѣленіяхъ, и въ Тюмени—въ Коммисіонерствѣ банка. 232—1—1

НА ЛѢТО квартира въ 4 комнаты на дачѣ АВИЛОВА. 230-1-1

ВНОВЬ открыта **ЧАЙНАЯ ТОРГОВЛЯ** **ЧИСТЯКОВА** въ домѣ Черемухина. 228—5—1

На Покровскомъ проспектѣ, въ домѣ Гофмейстера, въ квартирѣ 1-жи Грасгофъ, за отъѣздомъ, продаются—мебель, зеркала, рояль, швейная машина, городскіе экипажи, лошадь, королева и проч. 209—3—3

РОЯЛЬ продается въ д. Галкина, на уг. Ломаевской и Успенской улицъ. Обращаться къ М-elle Братковской.

БЪЛОШВЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ Евгениіи Григорьевны **ПЕРЕВЕДЕНА** **ШЕЛЕХОВОЙ** изъ собственнаго ея дома въ домъ стекольщицы Ивониной (по Ломаевской же улицѣ) и продолжаетъ принимать заказы, ручаясь за безукоризненность исполненія ихъ. 236—1—1

АГЕНТСТВО „РУССКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА“ **ПЕРЕВЕДЕНО** въ контору екатеринбургскаго нотаріуса Дьяконова, гдѣ уже открыло свои дѣйствія 194-5 4

ВАРШАВСКІЙ МАГАЗИНЪ, Покровский проспектъ, **домъ Гофмейстера.** Получены ЛѢТНІЯ дамскія и дѣтскія шляпки.

МОДНАЯ ДАМСКАЯ МАСТЕРСКАЯ В. Г. ОАДДЕЕВОЙ,

помѣщавшаяся въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ, въ д. Верхотурова, **ПЕРЕВЕДЕНА СЪ 20 АПРѢЛЯ** въ г. Екатеринбургъ, въ домъ Харитонова (Колобовская ул., близъ женской гимназіи). 202—3—3

Екатеринбургскій комитетъ общественнаго здравія въ засѣданіи своемъ, 23 Марта сего 1882 года, выслушавъ отношеніе городского врача г. Ландезена, отъ 20 Февраля сего года, за № 27, о безотлагательной необходимости иринятія энергичныхъ и серьезныхъ мѣръ къ очисткѣ города отъ разныхъ нечистотъ, покрывающихъ улицы и площади города, въ виду предупрежденія могущихъ возникнуть отъ того въ средѣ населенія разныхъ эпидемическихъ болѣзней, журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ, между прочимъ, постановилъ просить городское управленіе исполнить:

1) Обязательныя постановленія для жителей г. Екатеринбургa, изданныя Екатеринбургскою городскою думою 14-го Апрѣля 1877 г., пункт. А. 1, 2 и 5, пункт. Б. Г., и по части санитарной ст. 1, 2 и 3, разослать ко всѣмъ владѣльцамъ домовъ съ объясненіемъ, что если вышеозначенныя постановленія не будутъ исполнены, то полиціей будутъ примѣняться правила, Высочайше утвержденныя 19 Января 1882 г. (Собр. узак. и распор. правит., № 14, 12 Февраля 1882 года). Уплату расходовъ, произведенныхъ, вмѣсто неисправныхъ домоладѣльцевъ, подлежащую возвращенію, по взысканіи съ нихъ, просить городскую управу принять временно на себя.

2) Для болѣе удобной очистки города отъ всевозможныхъ нечистотъ просить городскую думу—вести вывозную систему бочками, посредствомъ подрядчика или артели, подъ непосредственнымъ контролемъ управы.

3) Произвести правильную нивелировку города, такъ какъ безъ нея постановленія городской думы, относительно канавъ, безъ точнаго указанія глубины и направленія послѣднихъ, не могутъ быть жителями исполнены.

4) Мѣста пустопорожія, принадлежащія частнымъ лицамъ, и неогороженныя, заваленныя навозомъ, вспахать и засѣять и притомъ огородить.

5) Имѣть при управѣ челоѣка и лошадь, для уборки навали по улицамъ.

6) При управѣ и частяхъ ввести книги, для вписыванія кѣмъ бы то ни было замѣченнаго неисполненія обязательныхъ постановленій по части санитарной.

Съ подлиннымъ вѣрно: *Н. Азаровъ.*

РОЯЛЬ нуженъ на-прокатъ, срокомъ на полгода, хорошей фабрики. Желających отдать таковой прошеу сообщить условія начальнику Чусовской станціи Догадову. 229-2-1

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКІЕ ПАРОХОДЫ

„БРАТЬЕВЪ КАМЕНСКИХЪ“

совершаютъ правильные рейсы изъ Перми въ Нижній Новгородъ по Понедѣльникамъ, Четвергамъ и Субботамъ въ 9½ часовъ утра, по уменьшенной таксѣ, противъ другихъ пароходовладѣльцевъ.

На пароходахъ имѣются хорошіе буфеты, съ умѣренными цѣнами.

224—4—1

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежедневныя телеграммы (бюллетени) „Международнаго телеграфнаго агентства“, торговля и политическія, — въ редакціи „Екатеринбургской Недѣли“ и въ конторѣ типографіи, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ А. А. Полковой.

Подписная цѣна.

Подписная цѣна въ Екатеринбургѣ: въ годъ 12 р. с., въ мѣсяць 1 р. 20 к. Для иногороднихъ: съ пересылкою почтой — въ годъ 20 р. с., въ мѣсяць 2 р. с. Подписная цѣна для живущихъ въ уѣздѣ: съ пересылкою земской почтой — въ годъ 12 р. с., въ мѣсяць 1 руб. 20 коп.

Для иногороднихъ лицъ и обществъ передача по телеграфу ежедневныхъ телеграммъ, съ правомъ копированія ихъ для распространенія среди мѣстныхъ подписчиковъ, производится на слѣдующихъ условіяхъ:

1) возвратъ телеграфнаго тарифа, затраченнаго на передачу телеграммы,

2) съ приплатою 1 рубля комиссіонныхъ денегъ, за каждую переданную телеграмму.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Мы получили нѣсколько корреспонденцій изъ разныхъ мѣстъ нашего обширнаго горнозаводскаго Урала. Однѣ изъ этихъ корреспонденцій обрисовываютъ, въ свойственныхъ провинціи отборно-энергическихъ выраженіяхъ, настоящее неудовлетворительное состояніе земскихъ и крестьянскихъ учреждений, нападая на дѣйствія тѣхъ или другихъ земскихъ дѣятелей, на личный составъ и на дѣйствія управъ и ея членовъ, на волостной судъ, старшинъ, писарей и пр.; другія — спѣшатъ высказать свои личныя мнѣнія, желанія, надежды, взгляды на упорядоченіе и коренную реорганизацію этихъ учреждений, узнавъ изъ газетъ, что въ Петербургѣ организована правительствомъ особая спеціальная комиссія, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова, для разработки общаго вопроса о реорганизаціи этихъ бытовыхъ учреждений, и, почувствовавъ въ себѣ призваніе и необходимость высказаться по этому поводу, въ виду обращенія нѣкоторыхъ столичныхъ газетъ, приглашавшихъ лицъ, „знакомыхъ съ мѣстными условіями“, — высказаться.

Мы не будемъ приводить корреспонденцій этого послѣдняго рода, какъ потому, что не считаемъ возможнымъ допустить обсужденіе подобныхъ вопросовъ на страницахъ нашего мѣстнаго маленькаго органа, такъ и потому, что многими земствами было въ свое время, еще съ прошлаго года и раньше, подняты, выдвинуты, обсуждены и выяснены, насколько возможно, всѣ частности этихъ общихъ вопросовъ. Мнѣнія этихъ земскихъ собраний, обстоятельныя отзывы и отголоски на нихъ столичной прессы, газетъ и „толстыхъ“ журналовъ, вѣролотно, будутъ приняты въ соображеніе комиссіею статсъ-секретаря Каханова.

Для удовлетворенія однако же пытливости и любознательности нашихъ читателей и корреспондентовъ первой группы, изъ тѣхъ мѣстныхъ старожилъ, которые не любятъ обращаться, за разъясненіями смущающихъ ихъ вопросовъ, къ органамъ столичной прессы, скажемъ, что между мнѣніями, высказанными земскими собраниями и различными газетами, встрѣчаются и такія широкія воззрѣнія, которыя предлагали и предлагаютъ коренную реорганизацію мѣстныхъ управленій по земскимъ и крестьянскимъ учреждениямъ, съ предоставленіемъ этимъ учреждениямъ возможно полнаго права мѣстнаго самоуправленія. Воззрѣнія, предлагающія расширить кругъ дѣя-

тельности земскихъ учреждений, до сосредоточенія въ ихъ рукахъ мѣстнаго управленія (кромѣ спеціальныхъ частей и т. п.), подчиненія земскимъ учреждениямъ должностныхъ лицъ, входящихъ въ составъ его (въ томъ числѣ и полиціи), и до обращенія волости во всесословную земскую единицу. Относительно реорганизаціи крестьянскихъ учреждений, съ наиболѣе полной программой реорганизаціи выступилъ въ началѣ этого года одинъ изъ членовъ Ярославскаго земства. Кое-что изъ этой серіи реформъ, серіи, обнимающей собою почти всѣ существенные вопросы крестьянства, разсматривавшіяся прессою въ разное время, — получило уже нынѣ разрѣшеніе законодательнымъ путемъ, остальное вырѣшается усиленною работою отдѣльныхъ комиссій и министерствъ. Приводимъ этотъ перечень перечисленныхъ вышеозначеннымъ гласнымъ Ярославскаго земства, крестьяниномъ Деруновымъ, необходимыхъ реформъ:

1. Отгѣна подушной подати или по крайней мѣрѣ уравненіе ея между всѣми сословіями, какъ всякой поголовной прямой подати.

2. Равномѣрное распредѣленіе государственныхъ и земскихъ налоговъ, причемъ эти налоги, въ особености, должны быть обращены на процентныя бумаги, пароходы, желѣзныя дороги, промышленныя учрежденія и т. п.

3. Измѣненіе паспортной системы, обременительно падающей на низшіе классы.

4. Устройство общегосударственнаго земельного банка, съ цѣлю полученія изъ него крестьянами ссудъ для покупки земель.

5. Признаніе крестьянской общины нераздѣльной въ юридическомъ отношеніи и земельномъ пользованіи.

6. Выдача ссудъ, различныхъ привилегій и наградъ всѣмъ тѣмъ общинамъ, которыя захотятъ улучшить и улучшаютъ свое положеніе (напр., въ способѣ обработки полей).

7. Выработка уставовъ и правилъ для общинъ, въ которыхъ точно и ясно опредѣлялись бы права и значеніе общинъ.

8. Переселенія на пустопорожнія земли, насчетъ правительства, тѣхъ крестьянъ, которые пожелають выйти изъ общины, за недостаткомъ въ ней земельныхъ угодій; причемъ въ новой осѣдлости имъ должны быть предоставлены удовлетворительныя участки.

9. Предоставленіе права сходамъ распредѣлять, соединять и пр. волости и общества.

10. Предоставленіе крестьянамъ права создавать характеръ волости (всесословный или нѣтъ), по собственному усмотрѣнію, и права общинъ разлагать между собой подати и разверстывать земельныя участки.

11. Права собственнаго крестьянскаго рѣшенія относительно надобности или негодности волостныхъ судовъ.

12. Чтобы полиція вся была выборная отъ земства, обязанности найма и содержанія сотскихъ лежали бы на земствѣ.

13. Расширенія принципа земскаго самоуправленія.

14. Право каждой волости имѣть своего представителя-гласнаго въ земскомъ собраніи.

15. Увеличенія числа гласныхъ въ каждомъ уѣздномъ собраніи, и

16. Предоставленіе земству права сохранять и расширять права общины.

Какіе именно вопросы изъ вышеозначенныхъ или другихъ вошли въ утвержденную программу занятій комиссіи статсъ-секретаря Каханова, мы сообщимъ нашимъ читателямъ впоследствии.

Повторяемъ, мы приводимъ эту программу гласнаго Дерунова, чтобы ознакомить нашихъ читателей съ тѣми вопросами, которые были уже заявлены гласно, но при этомъ мы должны замѣтить, что программа Дерунова не была принята къ обсужденію Ярославскимъ земскимъ собраніемъ, а только выслушена имъ, и потому, несмотря на всю свою полноту, можетъ быть третируема не иначе, какъ единоличное, частное и, вслѣдствіе этого, неизбѣжно, одностороннее мнѣніе, мнѣніе, притомъ далеко не обхватывающее всей массы вопросовъ, на которые распадается общій вопросъ реформированія крестьянскихъ и земскихъ управленій.

Перейдемъ теперь ко второй группѣ нашихъ корреспондентовъ, жаждущихъ обличенія недуговъ земства и отдѣль-

ныхъ членовъ крестьянскаго и земскаго управленій. Этого рода корреспонденціямъ мы охотно давали и будемъ давать мѣсто въ нашей газетѣ. Мы обязаны сдѣлать это, не ради удовлетворенія вкусу большинства общества, требующаго отъ статей прежде всего пикантности, соли, ѣдкости, заключающихся, опять-таки для большинства провинціальной публики, въ осмѣиваніи, оскандализированіи той или другой личности. Слѣдуя за общественнымъ мнѣніемъ, констатируя его, провинціальной газетѣ бываетъ часто весьма трудно, если не совершенно невозможно, воздержаться отъ повторенія тѣхъ, порою невинныхъ, порою ядовитыхъ, злостныхъ сплетенъ, которыя подѣ-часъ занимаютъ, развлекаютъ наше общество, — сплетенъ, нерѣдко выставляющихъ на позорище, осмѣивающихъ толпы, людей, далеко того не заслуживающихъ. Но отказаться отъ *обличеній*, ради этихъ иногда безъ вины-виноватыхъ, мы не можемъ. Все, что мы можемъ сдѣлать ради нихъ, — это набрасывать въ сомнительныхъ случаяхъ маски на героевъ дня, маски, настолько прозрачныя, чтобы каждый, кто пожелаетъ, могъ узнать и познать себя, и тѣ, кому вѣдать надлежитъ, могли свѣдать, а толпа, публика, общество имѣло бы передъ собою голый фактъ, съ которымъ, такъ или иначе, приходится считаться. Намъ нужны факты, факты и факты, а не личности! Намъ нужно знать истину, нужно знать правду, голую правду, безъ прикрасъ! Ну и будемъ приводить событія, констатировать факты, пада самолюбіе, честь и доброе имя, ради немногихъ „безъ вины-виноватыхъ“, всей этой массы Держи-мордь, Колунаевыхъ, Разуваевыхъ, Юханцевыхъ, Овчинниковыхъ, Макшеевыхъ и т. д.

Само собой разумѣется, что это наше намѣреніе попробовать, насколько возможно, насколько это будетъ зависѣть отъ насъ, скрывать отъ большинства публики физономіи дѣйствующихъ лицъ вовсе не касается нашихъ корреспонденцевъ, которыхъ мы просимъ по-прежнему доставлять намъ свои обличительныя статьи съ подробнымъ, обстоятельнымъ указаніемъ всѣхъ частныхъ дѣла, дѣйствительныхъ именъ и фамилій дѣйствующихъ лицъ, времени и мѣста событій, дабы мы, лично, могли имѣть внутреннее убѣжденіе, что представляемые на судъ общества факты взяты изъ дѣйствительной жизни, а не вымышлены, и чтобы въ случаѣ надобности мы могли провѣрить безпристрастность очерка автора. Попробуемъ.

Въ нашу „ляповую пору“ типовыхъ „головъ“, въ наши времена, которыхъ не было подлѣе, теперь,

Когда тоскуетъ лишь тотъ,

Кто не укралъ милліона,

великія открытія ума человѣческаго все-таки идутъ своимъ чередомъ, и побираемая, ноносимая, какъ чужеродное, вредное растеніе, интеллигенція продолжаетъ, не смущаясь, свою неустанную кропотливую работу разоблаченія тайнъ природы, на пользу человѣчества. Великій Кохъ, докторъ Кохъ сдѣлалъ замѣчательное открытіе въ области этиологіи бугорчатой чахотки, открытіе, долженствующее, быть можетъ, оградить человѣчество въ будущемъ отъ многихъ страданій и болѣзней, бороться съ которыми до сихъ поръ наша медицина была бессильна. Онъ, этотъ знаменитый съ этого времени докторъ Кохъ, открылъ въ легкихъ людей чахоточныхъ присутствіе особаго вида палочкообразныхъ бактерий (*basillus*), которыя и составляютъ настоящую причину болѣзни. Говорятъ: открытъ причину — значитъ, устранить зло. Разъ присутствіе и специфическія свойства яда найдены — противоядіе само собой является. Такъ-ли? Нашъ знаменитый анатомистъ общественнаго организма, Щедринъ, давно уже опередилъ Коха. Онъ представилъ массу рефератовъ изъ области паразитологіи общественнаго организма. Онъ очень подробно описалъ происхожденіе, обзоръ жизни, питаніе и размноженіе, между прочимъ, одного весьма живучаго, вреднаго вида крупныхъ особей остроклининыхъ бактерий (*Bacterium Coluraeff*, *Bacterium Rasuvaeff*), пропитывающихъ весь нашъ общественный организмъ особымъ, свойственнымъ имъ, запахомъ (*l'eau-de-vie de grain*), не дающихъ намъ ни свободно дышать, ни двигаться, быстро видряющихся въ общественныя легкія, разрушающихъ и разлагающихъ ихъ. А между

тѣмъ противоядія все еще не найдено, и когда оно будетъ отыскано, Богъ вѣсть!

Что творятъ этого вида бактерии съ нашимъ и безъ того большимъ организмомъ, если вѣрять тому, что пишутъ намъ, можно прійти положительно въ ужасъ. Но приводить этихъ корреспонденцій невозможно. Судите сами — вотъ одна изъ нихъ. Авторъ, описавъ составъ и дѣятельность одной, положимъ, Султанской земской управы, закапчиваетъ свою статью слѣдующими словами: „Изъ всего сказаннаго видно, что земство Султанское пропитано теперь запахомъ сивушнаго масла, заражено миазмами и пока не будетъ дезинфекцировано, людемъ, стремящимся честно послужить на пользу общества, нельзя входить туда, чтобы не заразиться или не быть позорно изгнанными съ клеймомъ неблагонадежности! На свободный входъ въ это земство и привольное житіе тамъ могутъ смѣло расчитывать только люди съ бубновымъ тузомъ на спинѣ и съ значкомъ на груди: „За грабежъ“! Можно ли довѣрять сколько-нибудь подобнымъ корреспонденціямъ и бросать грязью въ цѣлое почтенное учрежденіе? Можно ли выставлять выведенныхъ авторомъ дѣятелей земской управы, подъ какими бы то ни было масками на позоръ? Очевидно, нѣтъ! Очевидно, статья написана авторомъ или подъ влияніемъ сильнаго раздраженія, или изъ личныхъ видовъ, личныхъ, можетъ быть, грязноватыхъ пожеланій на кусокъ земскаго пирога. Немыслимо, невозможно допустить, чтобы гдѣ-нибудь существовала управа, подобная обрисованной авторомъ, изъ людей выборныхъ отъ цѣлаго уѣзда. Онъ знакомить съ прошлымъ членовъ этой управы, наполненной, по его словамъ, бывшими содержателями питейныхъ домовъ, „хозяевами“, и въ тоже время аблокатами своихъ собственныхъ кліентовъ, „кабацкихъ завсегдатаевъ“. Тутъ фигурируютъ кулаки, Колунаевы, Разуваевы, нажившіе себѣ барскіи хоромы, роскошныя усадьбы, массу земель, крестьянскихъ мельницъ и т. д., живущіе на роскошную, барскую ногу, ворячающіе значительными капиталами, при помощи которыхъ имъ удалось окончательно забатрачить, придавить къ своему ногтю все населеніе уѣзда, и все это, благодаря тѣмъ скромнымъ окладамъ содержанія, которыми довольствовались эти шибшія земскія воротилы въ своихъ прежнихъ должностяхъ волостныхъ старшинъ и писарей! Тутъ, какъ въ панорамѣ, проходятъ передъ вами бывшіе волостные писаря, становые, чиновники, уволенные отъ должности, съ преданіемъ суду, и затѣмъ фигурирующіе, какъ полномочные повѣренные, какъ земскіе и общественные дѣятели. Мировые судьи, продолжающіе и на этихъ высокихъ, почетныхъ мѣстахъ представителей общественнаго мнѣнія, правды и совѣсти владѣть кабаками (хотя бы и не на свое имя). Мелькаютъ врачи, аптекаря, провизоры, учителя, отдаваемые подъ надзоръ еле грамотнымъ отставнымъ солдатамъ или спившимся писарямъ, которые ломаются, глумятся, издѣваются надъ ними и изгоняютъ, кладя на нихъ рукой всесильныхъ Колунаевыхъ клеймо „неблагонадежности“! Нѣтъ, будетъ! Довольно! Это пaskвиль, это, очевидно, гнусная, низкая клевета на выборное начало, на общества, на все, что есть у насъ еще только хорошаго.

Сильны Колунаевы! Сильны Разуваевы! Они, эти бактерии, съ подвластными имъ видами заразили общественный организмъ. Да, но они копошатся тамъ, гдѣ-то въ глуши, во тьмѣ, въ нѣкоторыхъ селахъ, деревняхъ, отравляя кой-гдѣ крестьянскія учрежденія. Но допустить, что общество само добровольно, располагая свободнымъ выборнымъ началомъ, самосознательно прививало ихъ къ земскимъ учрежденіямъ, — это абсурдъ! Дикая гнусная выдумка!

Какъ бы то ни было, уже одинъ фактъ — возможности подобной корреспонденціи заставляетъ по-неволѣ бить въ набатъ, и не зря совѣмъ, не зря тревожить честной народъ. Вѣдь бѣда, неминуемо бѣда будетъ, если хотя капли правды тутъ есть, если „эдакимъ-то дятелямъ да власть общество надъ собою дастъ, при расширеніи правъ земскихъ учреждений!“

Не пора-ли въ самомъ дѣлѣ оглянуться, провѣрить себя, а буде бактерии найдутся гдѣ-либо, принять должныя мѣры для ихъ извлеченія изъ выборныхъ силъ общества. Не пора-ли подумать о томъ, что прежде, чѣмъ требовать большаго, надо умѣть разумно распорядиться тѣмъ, что есть? Не пора-

ли строже относиться къ выборному началу и избирать своими представителями людей строго нравственныхъ, здоровомыслящихъ, работающихъ, добросовѣстныхъ, составляющихъ украшеніе, гордость общества? Развѣ клиномъ уѣзды соплись? Развѣ нѣтъ по десятку людей добросовѣстныхъ? Конечно, есть! Сомнѣнья быть не можетъ? Найдутся они и между степенными крестьянами, и между десятскими, сотскими, старостами, волостными писарями, старшинами, и между купцами, мѣщанами, чиновниками, учителями, священниками. Всюду есть люди, пользующіеся уваженіемъ и ничего общаго съ кабаками, Колупаевыми, Держимордами и т. п. не имѣющими. Былъ бы лишь спросъ на нихъ да поменьше боязни у общества передъ Разуваевыми, а предложеніе само собой явится.

Пытались (говоритъ корреспондентъ „Голоса“ изъ Уфы, 24-го Марта) на дворянскихъ выборахъ, пытались выбрать другого человѣка (вмѣсто предводителя дворянства три трехлѣтніа сразу, загребистой, разуваевской рукой, при помощи сѣги своихъ кабаковъ, душащаго весь уѣздъ), да у стараго предводителя своя партія была, которая крѣпко стояла за него. Ликуеть предводитель, ликують сподвижники его по волостямъ, а трехсотъ-тысячное населеніе уѣзда продолжаетъ нести тяжелое бремя. Такихъ уѣздовъ въ Россіи не одинъ.

Да, но зачѣмъ же не установить общаго правила, чтобы кабатчикъ, гласный, явный, хотя бы и скрывающійся за подставнымъ лицомъ, кто бы онъ ни былъ, содержатель-ли, сидѣлецъ-ли, владѣлецъ-ли одного кабака, сотни или цѣлаго завода винокуреннаго, какъ родственникъ содержателя дома терпимости, и баллотироваться бы подумать не смѣлъ!

Какъ пассивно, стадно относится наше общество къ великому для него дѣлу выборовъ гласныхъ, какія возмутительныя вещи дозволяетъ оно творить съ собою всякому, кто пожелаетъ его прибрать къ своимъ рукамъ, можно бы привести сотни курьезныхъ примѣровъ. Но зачѣмъ далеко ходить. Вотъ, что говоритъ тотъ же корреспондентъ „Голоса“ изъ Уфы. Бывали случаи, когда предводитель дворянства безцеремонно закрывалъ ящикъ, куда кладутся неизбирательные шары; были случаи, когда повѣски выборнымъ посылались только за нѣсколько дней до выборовъ, а нужные люди собирались нарочными къ назначенному дню, и все дѣло обдѣлывалось совершенно келейно.

Зачѣмъ же тогда хлопотать, просить, жаждать расширения правъ земскихъ учреждений? Для кого? Для чего? Для Колупаевыхъ, Разуваевыхъ? Да вѣдь они тогда необузданный уже, экспансивный грабежъ поведутъ, въ лоскъ уложатъ! Подумайте, къ чему же тогда намъ и пресловутое выборное начало, господа?!

Настоящая статья уже была набрана, когда газеты, отъ 27-го и 30-го Апрѣля, принесли намъ извѣстіе, прекращающее всякія дальнѣйшія догадки и противорѣчивые слухи, ходившіе въ обществѣ о вопросахъ, составлявшихъ предметъ занятій комиссіи статсъ-секретаря Каханова. „Правительственный Вѣстникъ“, а за нимъ и всѣ остальные газеты сообщаютъ подробныя официальные данныя о занятіяхъ особой комиссіи для составленія проектовъ мѣстнаго управленія. Причиной оглашенія далеко еще неоконченныхъ занятій этой, чрезвычайной важности, комиссіи, является на этотъ разъ не только простое желаніе удовлетворить громадному интересу и любопытству, съ которымъ общество относилось ко великому слуху о занятіяхъ комиссіи, не только желаніе положить конецъ неправильнымъ предположеніямъ и догадкамъ, но и вызвать содѣйствіе общества къ болѣе правильному вирішенію вопросовъ, имѣющихъ войти въ составъ занятій комиссіи, въ поставленныхъ границахъ, по выработанному ею плану.

Въ виду этого призыва общественныхъ силъ и частныхъ лицъ къ содѣйствію работамъ комиссіи, мы съ удовольствіемъ открываемъ нашу газету для тѣхъ мѣстныхъ дѣятелей, которые пожелаютъ откликнуться на сдѣланный вызовъ, лишь бы статьи ихъ не заходили за предѣлы одобреннаго Комитетомъ министровъ и Высочайше утвержденнаго 16-го Апрѣля „проекта плана занятій комиссіи, напечатаннаго нынѣ въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, и представляли что-нибудь оригинальное, обуславливаемое мѣстными особенностями, а не

были бы пустымъ повтореніемъ, въ болѣе расплывчатой формѣ, того, что уже было высказано земствами и крестьянскими присутствіями.

Мы не можемъ привести, за недостаткомъ мѣста, ни подробнаго перечня занятій комиссіи, ни краткаго очерка или извлеченія изъ него, и откладываемъ это до другого раза, если въ средѣ нашихъ читателей найдутся люди, пожелавшіе ознакомиться съ деталями работъ комиссіи, черезъ нашу газету.

* * *

Ниже мы помѣщаемъ двѣ статьи по поводу нѣкоторыхъ избирательныхъ походовъ думскихъ и земскихъ дѣятелей. Освѣтить передъ обществомъ всѣ детали тайной избирательной борьбы различныхъ группъ и партій, уже явно начинающихъ слагаться у насъ, крупныхъ и мелкихъ собственниковъ, землевладѣльцевъ и проч. Заставить предводителей, жожаковъ, высказаться, выступить гласно съ развернутыми знаменами, заставить ихъ развернуть фронтъ, ряды своихъ бойцовъ, обнаружить ихъ сильныя и слабыя стороны, прослѣдить за приемами, дѣйствіями, наступательными и оборонительными движеніями ихъ, минами и контръ-минами, подводимыми другъ подъ друга,—было бы несомнѣнно чрезвычайно и интересно, и назидательно для общества. Все это оживило бы, дало бы нашему сонному обществу новую жизнь, новые широкіе интересы. Но, такъ какъ въ этой избирательной борьбѣ, очевидно, невозможно скрывать уже имена жожаковъ и, прикрываясь листкомъ невинности, переносить дѣйствіе въ Америку, не обезцвѣчивая статей, то мы позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторое отступленіе отъ высказанныхъ нами взглядовъ. Мы позволимъ себѣ только нѣсколько сглаживать рѣзкость нѣкоторыхъ выраженій, оставляя всю соль статей.

Въ заключеніе скажемъ еще, что мы лично высоко ставимъ г. Смышляева, какъ человѣка способнаго, хорошаго, судяги объ общественной дѣятельности его не будемъ, предоставляя высказаться ему самому и его противникамъ. Во всякомъ же случаѣ надѣмся, даже больше, мы твердо увѣрены, что намекъ, брошенный авторомъ статьи: „Избирательные походы“, на пріобрѣтеніе, на земскій счетъ, имѣній, какимъ образомъ не можетъ относиться къ г. Смышляеву.

Избирательные походы.

Начиная съ 1870 г., и въ Пермской губерніи, черезъ каждые три года, повторяются земскіе выборы гласныхъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше обостряющіеся. Первоначально, когда еще вводились только земскіе учрежденія, когда съ устройствомъ, съ правами и обязанностями этихъ учреждений мало кто былъ знакомъ, въ гласные шли только люди именитые, бояре столбовые, купцы первостатейные, отцы благочестивые и мужички степенные. Входили они въ земское собраніе съ благоговѣніемъ, садились за земскій широкій столъ съ умиленіемъ, сидѣли чинно, точно священнодѣйствовали, ни споровъ, ни хихиканья въ ту пору въ собраніяхъ слыхомъ не слышать было: все и все предано было дѣлу. На что, даже такой брыкалецъ словами, какъ г. Смышляевъ, и тотъ въ первое собраніе сидѣлъ, ни то пригорюнившись, ни то призадумавшись, ни то притаившись. Но по свойственной намъ, русскимъ, смышленности, трусливости и пакастливости натуры, вскорѣ мы быстро освоились съ сутью земскихъ учреждений, скоро прирастопырились, принахохлились и заблудовали. Можно сказать, блудъ нашъ въ земскомъ хозяйствѣ начался съ момента нашего растопыриванья. Не нужно быть очевидцемъ, чтобы знать, какъ мы, въ лицѣ нашихъ представителей, разнуздывались постепенно въ нашемъ хозяйствѣ. Достаточно прочесть земскіе журналы, которые въ первое время писались далеко искуснѣе, чѣмъ нынѣ, даромъ что тогда по десяти рублей за составленіе журнала не плачивали. Вѣдь не даромъ же въ нашихъ журналахъ одинъ честный литературный, либеральный органъ провѣдалъ существованіе въ Пермской губерніи Вакуловъ Седениновичей, первой

земщины бойцевъ. Но если вы, читатель, не очевидецъ твореній нашихъ пермскихъ Селениновичей, пробѣгите всю земскую пермскую лѣтписи за 12 лѣтъ, сравните первые строки этой лѣтписи съ послѣдней и, положа руку на сердце, отвѣтите на вопросъ: «Что мы были, чѣмъ мы стали и что есть у насъ?» Лѣтопись Пермскаго губернскаго земства особенно краснорѣчива. Въ дѣятельности нашего губернскаго земства, какъ въ зеркалѣ, отражается обликъ нашихъ общественныхъ дѣятелей. Тамъ вы, читатель, ясно увидите, что мы имѣли и что есть у насъ теперь: не устроили мы народной нищеты ни на іоту, не предотвратили мы ни одной бѣды ни на минуту, а повидимому, все негодное разрушали, исправляли и многое вновь сооружали.

Именно, когда мы освоились съ сущью земскихъ учреждений, то къ обнаружившимся Селениновичамъ стали дѣлать подборъ, и путемъ такого подбора *создали то*, что поглотило у насъ два милліона чистоганомъ на столбовомъ Сибирскомъ трактѣ, *то*, что поглотило наши продовольственные запасы, *то*, что заставляетъ насъ теперь платить 8—12% за наши же общественныя деньги, *то*, что теперь приобретаютъ шестидесятитысячное имѣнье, золотыя приски на земскія денежки.

Скептики, конечно, въ земскихъ учрежденіяхъ никогда еще, —хотя это, слава Богу—не выводились, и какъ ихъ было немало, то по временамъ и они начинали осливать сладкорѣчіе перваго нашего земскаго бойца, которое не провизвало ихъ, такъ что послѣ перваго же трехлѣтія, г. С. свой недвижимый имущественный цензъ перенесъ изъ Ирбитскаго уѣзда въ Осинскій (только смышленныя люди могутъ заставить недвижимое двигаться); послѣ втораго трехлѣтія въ Пермскій уѣздъ, а въ четвертое трехлѣтіе онъ уже уподобился пророку, не пріемлющемуся въ отечествѣ своемъ, такъ что избирательные его походы, успѣшные вначалѣ, въ концѣ-концовъ завершились неудачей. Быть можетъ, первый земщины боецъ предприметъ нынѣ пятый избирательный походъ. Пишущій сіи строки—изъ лагеря скептиковъ и потому останавливаетъ вниманіе читателей на предстоящихъ избирательныхъ походахъ въ Пермской губерніи, изъ коихъ нѣкоторые уже открылись.

Въ «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ», съ момента врученія неофициальнаго ихъ отдѣла въ руки г. Смышляева, стали появляться статьи и замѣтки о дѣятельности земскихъ учреждений. Одна изъ сихъ статей, болѣе объемистая, посвященная смѣтамъ и раскладкамъ земскимъ, подписанная Ив. Вологдинымъ (сослуживецъ, по земству, г. Смышляева, тоже не принятомъ въ отечествѣ своемъ), заключаетъ въ себѣ критику и осужденія земскихъ дѣятелей именно за то, на что земскіе скептики давно указывали и о чемъ г. г. Смышляевъ и Вологдинъ, въ качествѣ земскихъ дѣятелей, меньше всего хлопотали, въ заботахъ противъ покушенія на земскую самостоятельность, это именно о раскладахъ. Собственно, во всемъ Пермскомъ земствѣ никакихъ разумныхъ основаній для раскладки, съ достиженіемъ равномѣрности, не выработано. Нѣкоторое исключеніе можетъ представлять лишь Екатеринбургское земство. Казалось бы, кому, какъ не губернскаму земству, заняться этимъ предметомъ, выработавъ по прежней мѣрѣ общія основанія для соразмѣрной между собой оцѣнки недвижимыхъ имуществъ? Уже въ силу одного того, что существуетъ губернский земскій сборъ, губернскае земское учрежденіе обязано выработать общую мѣрку для распредѣленія налоговъ между уѣздами и въ уѣздѣ между отдѣльными плательщиками, соотвѣтственно цѣнности и доходности имуществъ. А между тѣмъ, какъ только поднимался на губернскомъ собраніи вопросъ о раскладкѣ, г. Смышляевъ всякое на эту тему предложеніе разбивалъ въ пухъ и прахъ добродѣтельною на чужой счетъ мыслью, что готовится покушеніе на народъ, на который предполагается взвалить всю тяжесть земскаго бремени. Справедливость требуетъ, впрочемъ, оговориться, что однажды губернская управа вносила какой-то наборъ цифръ,

будто бы выражающихъ соразмѣрное, по цѣнности и доходности имуществъ, отношеніе уѣздовъ между собою; но наборъ наборомъ и остался. И вотъ теперь тѣ самыя лица, которыя 9 лѣтъ разрушали и сооружали, плачутся на малоплодотворную дѣятельность земскихъ учреждений, лица, ни о чемъ такъ сердечно и ревностно неозабоченныя, какъ о вкушеніи земскаго пирога, содѣйствовавшія возникновенію вымышленныхъ имуществъ, для подбора мнимыхъ общественныхъ представителей, тѣ самыя лица теперь изливаютъ свою скорбь, что Пермское земство ни уровня сельскаго хозяйства не поднимаетъ, ни равномѣрныхъ раскладокъ не совершаетъ. Скажите, читатель, это не избирательный развѣ походъ? Да еще какой некрасивый походъ-то! Только у насъ, на Руси, такъ беззащитно и можно выступать.

Конечно, иной читатель и не замѣтитъ въ этомъ походѣ похоти избирательной, а не читатель и подавно. Но мы потому и заговорили, что знаемъ нашу недалезоркость. Мы, скептики, тѣмъ и живемъ, что всю жизнь недовѣрие въ себѣи Вакуламъ Селениновичамъ новаго времени развиваемъ, а при недовѣрїи къ нимъ, существуетъ и осторожность къ нимъ, а при осторожности—и зоркость.

Кто разъ вкусилъ земскаго пирога, тому, конечно, понятно, почему это такъ къ нему нынче льнуть всѣ. Попробуйте ка, 4000-ное жалованье заработайте! Попробуйте за распечатываніе пакетовъ 3500 рублей найти! Не разрушай, не созидай, а только получай 5000, и то—благодареніе Богу! Вотъ почему такъ мы стали льнуть къ земскому сундуку, вотъ почему мы не пренебрегаемъ никакими способами въ очищеніи пути къ земской дѣятельности. Вотъ почему верхотурскій предсѣдатель управы сталъ держаться новаго экономическаго ученія, въ силу котораго, съ уменьшеніемъ количества нижнетагильскихъ заводскихъ лѣсовъ, падаетъ цѣнность послѣднихъ, какъ онъ доказывалъ на послѣднемъ земскомъ собраніи. Вотъ почему въ Соликамскомъ уѣздѣ Кизеловская горнозаводская дача, въ глазахъ Соликамской земской управы, менѣе доходна, чѣмъ какіе-то въ глуши кувинскаго лѣса. Вотъ почему въ Осинскомъ уѣздѣ земская управа признаетъ болѣе выгоднымъ оптовое содержаніе подводныхъ станцій. Вотъ почему членъ губернской управы Вологдинъ общалъ очерскимъ избирателямъ своимъ пожарную машину на земскій счетъ. Вотъ почему волостные писаря дѣлаютъ подлоги, для причисленія себя въ разрядъ крестьянъ-землевладѣльцевъ. Вотъ почему мы всѣ такъ возлюбили народъ!

Глупъ еще ты, Русскій народъ!

Вѣдь только лѣнливый съ тебя не деретъ.

Вѣришь не-вовремя всякой ты гадинѣ,

Она по тебѣ и ползетъ.

Учатъ тебя уму-разуму,

А какъ ты узнаешь, кто вретъ?

Да, нынче народолобцевъ развелась тьма-тьмушая, и если мы, читатель, съ вами путаемся въ народолобцахъ, если мы, умные люди (интеллигенція), не умѣемъ различить настоящаго народолобца отъ мнимаго, то какъ быть нашему лапотнику—благо же и мы облекаемся въ лапти (есть примѣры). И приходится тебѣ, мужиченко сѣренькій, на Бога надѣяться, да самому не плошать, то есть: довольствоваться тѣмъ, что имѣлъ и до земскихъ учреждений. А.—

Ирбитъ. Умы мирнаго нашего града въ настоящее время заняты вопросомъ, кому быть у насъ городскимъ головой въ предстоящемъ четырехлѣтіи, такъ какъ лицъ, соотвѣтствующихъ этому званію, здѣсь теперь надо искать днемъ съ огнемъ. Оно, конечно, найти и можно, да не знаемъ, чѣмъ еще кончатся предстоящіе не въ далекомъ будущемъ выборы гласныхъ въ городскую думу, на время съ 1882 по 1886 годъ. Все нужное къ этимъ выборамъ уже готово, только не знаемъ, отчего въ городской управѣ пріостановлена рассылка извѣщеній избирателямъ и время назначенія избирательнаго городского съѣзда.

Приписать этой медленности можно многое, но главная причина этому, вѣроятно, та, чтобы дать возможность лицамъ, интересующимся городскимъ дѣломъ, раздѣлить общество на партіи, каковыя были подготовлены и предъ выборами гласныхъ на минувшее четырехлѣтіе. Опять-таки, за чѣмъ же остановка, когда и эти партіи уже едва-ли не вносятъ въ рукахъ баллотировочныхъ шаровъ?

Что такое наши партіи? Да то же, что и вездѣ. Наше население, какъ и въ другихъ городахъ, состоитъ изъ разныхъ классовъ общества, именно: чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ и друг., при этомъ, разумѣется, каждый классъ имѣетъ среди себя вожаковъ-представителей, своихъ Гамбеттъ, готовыхъ воспріять бразды городского самоуправления и составить управу изъ лицъ, сплоченныхъ семейными связями или тяготѣніемъ къ мѣстнымъ тузамъ богачамъ, и т. п. Но не всѣ классы равносильны по числу, а потому, на чьей сторонѣ болѣе голосовъ, та и верхъ беретъ, напримѣръ: больше чиновниковъ—они гласные, больше купцовъ, тогда купцы становятся гласными. Чтобы пріобрѣсти на свою сторону болѣе голосовъ, каждая партія старается, по принятому у насъ обычаю, скрутить заранѣе довѣренности лицъ, имѣющихъ право участвовать въ избирательномъ сѣздѣ. Плата за передачу голоса не таксированна и опредѣляется разными случайными обстоятельствами. Чаще всего она выражается въ разныхъ мѣрахъ спиртныхъ напитковъ. Горячій, истый поклонникъ Бахуса, отрепанный бѣднякъ, платящій въ доходъ города копѣйки, продаетъ право своего голоса на собраніе за какую-нибудь косушку, много, полу-штофъ, а при тяжелыхъ обстоятельствахъ и шкаликомъ удовольствуется. Поклонники другихъ боговъ требуютъ иныхъ болѣе или мѣвѣ цѣнныхъ приношеній, пріятныхъ для ихъ божествъ. У нотариусовъ, у которыхъ во время этихъ избирательныхъ походовъ кипитъ работа законной наживы, засвидѣтельствовазія актовъ голосованія, конторы полны народомъ, мѣстными, просто давка. Заручившись, тѣмъ или другимъ путемъ, большинствомъ голосовъ, партія избираетъ въ гласные кого ей нужно. Коноводъ партіи является и городу начальникъ, и головамъ—голова.

Придерживаться прошедшаго, для сужденія о будущемъ, я не имѣлъ-бы права. Каковы будутъ выборы этого года, не знаю; но выборы гласныхъ истекшаго четырехлѣтія (1878—1882 г.) происходили описаннымъ путемъ. Нынѣ весьма желательно было-бы, чтобы дѣло выборовъ поставлено было обществомъ на болѣе легальный и нравственно-прямой путь, а не велось окольными, блудливыми путями.

Весна у насъ въ самомъ разгарѣ, погода стоитъ болѣе или менѣе благоприятная. Но несмотря на это пріятное время года, жителямъ Ирбита припоминается весна 1879 года, надѣлавшая такъ много тревогъ, влѣдствіе бывшихъ страшныхъ пожаровъ. Дѣйствительно, какъ вспомнишь всѣ ужасы этой картины, такъ невольно забудешь о прелестяхъ наступившей весны. Недавно бывший пожаръ возстановилъ въ памяти горожанъ всѣ пережитые страхи. Пожаръ, очевидно, произошелъ отъ поджога. Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что пожаръ начинался семь разъ въ короткое время, и вотъ въ послѣдній разъ, намѣченный какимъ-то негодиемъ, домъ со службами сгорѣлъ, наконецъ, до основанія. Квартировавшій въ этомъ домѣ нашъ мѣстный адвокатъ О., предупрежденный о грозящей опасности, заявилъ полици, которая въ свое время и распорядилась было поставить у этого дома пожарную трубу и бочки съ водою, но, по великомудрію одного изъ членовъ управы, и бочка, и труба снова были водворены на должное мѣсто постоянной стоянки въ пожарной, на томъ уважительномъ основаніи, что принадлежащіе городу спасительныя пожарныя принадлежности не должны торчать у домовъ частныхъ обывателей, а находиться всегда при командѣ, и команда при нихъ. Мѣра разумная, что говорить! Вотъ жаль только, что въ составѣ этой команды нѣтъ теперь ни одного

лица, которому можно было-бы вѣрить ухотъ за состояніемъ пожарной части. Былъ брандмейстеръ, но и его уволили, по настоянію члена же управы, хотя ояъ того не заслуживалъ, что подтвердить весь городъ. Нынѣшній составъ управы далеко, можно сказать, не соответствуетъ своему назначенію, а потому мы съ нетерпѣніемъ будемъ ждать въ немъ должныхъ измѣненій.

Отставной.

* * *

Предсѣдатель Ирбитской земской управы срокъ на заявленія лицъ, желающихъ баллотироваться въ мировые судьи, почему-то ограничиваетъ 4 числомъ Мая. Такъ какъ земскія собранія, а слѣдовательно, и выборы бываютъ въ Октябрѣ, а списки публикуются за два мѣсяца до выборовъ, т. е. въ Августѣ, то желательно знать, чѣмъ руководится предсѣдатель Ирбитской управы, сокращая срокъ заявленій почти на два мѣсяца?

Въ одномъ изъ номеровъ нашей газеты мы сообщали о томъ, что крестьяне деревни Курманки страдаютъ отъ неурожая мѣръ противъ воровъ, срѣзывающихъ кладъ съ обозовъ. Результатомъ этого сообщенія, какъ мы узнали, былъ наѣздъ губернаторскаго чиновника, провѣрившаго наше сообщеніе. Вслѣдъ за отѣздомъ этого чиновника, Курманцы были освобождены отъ выставленія ликетовъ, а сотскіе и десятскіе болѣе уже не платятъ никому по 1 р. 20 к., 1 р. 50 к. и 2 р. въ недѣлю. Ну и слава Богу! Но горе-то прошло еще не совсемъ. Крестьяне получили только частичку того, что считали себя въ правѣ ожидать. Виновникъ бѣдъ ихъ все еще около нихъ, а это мѣшаетъ имъ принять противъ воровъ надлежащія мѣры. Ужъ больно хочется курманцамъ выселить всѣхъ воровъ, чтобы сбросить съ своей деревни худую славу, по-обыкновенію, быстро разносящуюся. О томъ же горюютъ и крестьяне деревни Обуховой, гдѣ воры преспокойно по-торгавывають въ лавкахъ чаемъ, сахаромъ, свѣчами, ситцемъ и другимъ товаромъ, скраденнымъ съ обозовъ. Тутъ, какъ разсказываютъ, дѣло ведется по-просту: товары нигдѣ не покупаются, а только продаются. Видно, у нѣкоторыхъ обуховскихъ торговцевъ лавки ихъ обладаютъ свойствомъ того сказочнаго, волшебнаго кошелька, изъ котораго сколько ни вынимай, а въ немъ все лежитъ тотъ же червонецъ. Но для того кошелька никакихъ законовъ не писано, а для торговаго люда обязательно имѣть доказательство того, откуда, когда и сколько куплено товару. Есть ли эти данныя подъ рукой у обуховцевъ, мы не знаемъ,—можетъ, и есть, но данныя эти должны состоять изъ перечня срѣзанныхъ съ возовъ товаровъ, и едва ли еще въ какихъ-либо другихъ документахъ.

Отчасти горю могли бы помочь наши земства, которыхъ ужъ никакъ нельзя огуломъ завинить въ невниманіи къ нуждамъ крестьянъ. Въ надеждѣ, что если и не всѣ, то хоть нѣкоторыя земства воспользуются нашимъ указаніемъ, мы укажемъ имъ на одно немаловажное обстоятельство, касающееся почти исключительно крестьянъ.

Дѣло въ томъ, что большинство обществъ охотно выдворило бы конокрадовъ, воровъ и процоидцевъ изъ своей среды, но помѣхой къ тому служатъ два весьма важныя обстоятельства. Во-первыхъ, выдворивши кого-либо, общество должно принять на себя уплату податей и недоимокъ, за выдвораемаго. Это обстоятельство тѣмъ болѣе тормозитъ дѣло выселенія, что негодия-то и накопляютъ наибольшія недоимки, такъ что подѣ-часъ обществу нелегко принять на себя обузу такой уплаты, особенно въ томъ случаѣ, когда выселятъ приходится разомъ нѣсколькихъ такихъ господъ. Второе затрудненіе общества заключается въ томъ, что изъ боязни мести со стороны, если не самого выселяемаго, то его пріятелей, общество высказывается за выселеніе весьма боязливо. Ивись же на сходѣ, подѣ предлогомъ просить у схода милости, самъ выселяемый, члены схода сейчасъ же ступаютъ, и не трудно тогда достигнуть единогласнаго одобренія, а не порицанія выселяемаго. Кто знакомъ съ крестьянскимъ бытомъ, тотъ согласится, что мы не преувеличиваемъ дѣло, а пишемъ съ натуры. Во времена мировыхъ посредниковъ бывали и такіе случаи, что какой-нибудь посредникъ почему-то начиналъ преусердно упрощивать общество смилостивиться

надъ негодимъ, выведшимъ общество изъ терѣнія. Для влѣпцаго воздѣйствія на сходъ, посредникъ вызывалъ и обреченнаго на выселеніе и, по своей сердечной добротѣ, начиналъ по-одиночкѣ уговаривать то Ивана, то Степана смилостивиться. Видя передъ собой страшилище, въ видѣ выселяемаго, Иванъ и Степанъ сваливали все на общество, а они сами-де ничего худаго за выселяемымъ не знаютъ онъ-де человекъ хорошій. Получивъ такое заявленіе отъ десятка-другаго Ивановъ да Степановъ, посредникъ спрашиваетъ у схода: „Кто же, братцы, изъ васъ требуетъ выселенія?“ Понятно, что никто не откликнулся на такой вызовъ, и въ результатѣ получалось, что невиннаго агнца злые люди оговорили.

Такимъ образомъ, читатель, вы видите, что ничего нѣтъ легче, какъ вынудить у общества поголовное отреченіе отъ его же постановленія о выселеніи негодяя. Между тѣмъ нелегко довести общество до рѣшимости составить приговоръ о выселеніи. Тутъ необходимо, чтобы человекъ такъ насолилъ всѣмъ, чтобы онъ такъ озлобилъ односельцевъ, что, не взирая на опасность мести и денежные жертвы, общество чужь не поголовно возстало противъ него.

Съ другой стороны, мы знаемъ, что исполнѣ возможно и такіе случаи, когда приговоръ о выселеніи можетъ быть составленъ подъ давленіемъ власти имущихъ. Если эти власти—мѣстныя, крестьянскія, то дѣло могло быть исправлено повѣркой приговора мировымъ посредникомъ, а теперь членомъ крестьянскаго присутствія. Значитъ, при существовавшемъ порядкѣ трудно было обставить дѣло такъ, чтобы приговоръ былъ актомъ безпристрастнымъ. Ясно, что настоятъ полнѣйшая необходимость измѣнить порядокъ составленія подобныхъ, да и многихъ другихъ приговоровъ. Лучшій порядокъ мы видимъ въ томъ, чтобы вопросы о выселеніяхъ, выборахъ, возбужденіи судебного преслѣдованія, утвержденіи денежнаго отчета и т. п. рѣшались не иначе, какъ закрытой баллотировкой, и чтобы баллотировочный листъ подписывался немедленно послѣ баллотировки. Составить такой листъ недолго—это не то, что составить приговоръ, а потому всякая записка въ его составленіи должна влечь за собой преданіе волостного писаря суду. Чтобы сдѣлать невозможнымъ разныя подвохи, въ родѣ участія въ баллотировкѣ лицъ, не принадлежащихъ къ волостному или сельскому сходу, какъ это теперь, сплошь да рядомъ практикуется въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ не любъ писарю, старшинѣ или кому другому, слѣдуетъ установить обязательный порядокъ раздачи шаровъ писарю, въ который писарь не въ правѣ включать не членовъ схода.

Сколько бы кляузныхъ, грязныхъ дѣлъ прекратилось, еслибы былъ введенъ такой порядокъ! Какъ облегчилась бы обязанность крестьянскихъ присутствій, когда имъ пришлось бы провѣрять правильность, не составленія приговора, а правильности баллотировки! Чтобы провѣрять правильность баллотировки, нѣтъ надобности выѣзжать въ волость—это можно сдѣлать и въ самомъ присутствіи, что повело бы и къ нѣкоторому сокращенію въ разгонѣ земскихъ лошадей, не говоря о томъ, что этотъ порядокъ болѣе другихъ какихъ-либо гарантировалъ бы безпристрастность и справедливость крестьянскихъ приговоровъ.

Смѣемъ думать, что вопросъ этотъ не изъ такихъ, чтобы на него можно было не обращать вниманія. Поднять его въ земскихъ собраніяхъ тѣмъ болѣе будетъ своевременно, что въ настоящее время идетъ работа по переустройству крестьянскихъ учреждений.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Нѣсколько словъ о мирно-воинственномъ настроеніи Европы и Китая. Смуты въ Англіи. Судъ надъ Макъ-Леаномъ и Юнгомъ. Погребеніе Дарвина. Превращеніе Сахары въ море. Открытіе Коха.

Мирное настроеніе продолжаетъ преобладать въ Европѣ. Объ этомъ единогласно твердятъ въ официальныхъ сношеніяхъ европейскія державы и статьи официозныхъ газетъ, опровергающія въ послѣднее время тревожные слухи. Лица, стоящія во главѣ различныхъ отраслей военнаго управленія, исключительно озабочены теперь охраною выѣшней безопасности

своей страны и неутомимо трудятся надъ примѣненіемъ различныхъ мѣръ, наиболѣе пригодныхъ для успѣха обороны или наступленія. Специалисты же военнаго дѣла раздѣзжаютъ по Европѣ, осматривая и изучая мѣстности, могущія сдѣлаться театромъ будущихъ сраженій, а вмѣстѣ съ ними тайные агенты подчасъ заглядываютъ и вовнутрь чужихъ крѣпостей, снимая на-скоро ихъ планы. Все это указываетъ на непрочность мира. Франція привела свою восточную границу въ такое состояніе, что можетъ теперь спокойно взирать на грознаго своего сосѣда. Сѣверные и восточные ея департаменты усѣяны по всѣмъ направленіямъ цѣлыми рядами первоклассныхъ крѣпостей и промежуточныхъ фортовъ и изрѣзаны стратегическими дорогами. Города: Туль, Верденъ и Бельфоръ, обнесены крѣпостными твердынями, воздвигнутыми по всѣмъ правиламъ фортификаціоннаго искусства. Но несмотря на то, работы продолжаются еще и во многихъ другихъ пунктахъ. Германия, въ свою очередь, далеко не дремлетъ. Новыя фортификаціи Страсбурга, вмѣстѣ съ Мецомъ Майнцомъ и Кельномъ, составляющія главную линію, будутъ совершенно окончены нынѣшней весною. Онѣ составляютъ главный оборонительный фронтъ противъ Франціи, а промежуточные между ними фортификаціонныя сооруженія будутъ тоже скоро окончены. На восточной границѣ послѣдно выводится двойной рядъ укрѣпленій съ первоклассными крѣпостями: Познанью, Торномъ, Кюстриномъ и Глогау, и на всѣхъ этихъ пунктахъ работаютъ тысячи рукъ. По всей западной границѣ въ Россіи идутъ тоже фортификаціонныя работы. Въ Военномъ министерствѣ выработаны основанія относительно устройства новыхъ фортовъ въ Варшавѣ, Ковнѣ и Гомондѣ. Стоимость новыхъ укрѣпленій опредѣлена въ 60000000 руб.

Даже въ Константинополѣ готовятся къ какимъ-то непредвидѣннымъ пока событіямъ. Въ Турцію отправилось много прусскихъ офицеровъ, въ качествѣ инструкторовъ турецкой арміи. На первый разъ отправились въ Константинополь полковникъ фонъ-Келлеръ, ротмистръ фонъ-Гобе и капитаны Кампгеневель и Ристовъ. За этой партіей отправляется другая партія, столь же видныхъ офицеровъ. Въ Константинополь приглашенъ извѣстный изобрѣтатель усовершенствованнаго ружья, генераль Берданъ, для заложенія торпедъ новаго рода, отъ которыхъ ожидаютъ громадныхъ послѣдствій для морскихъ сраженій. Онѣ могутъ проходить въ водѣ около одной мили въ 90 секундъ и имѣютъ цѣлью защитить Босфоръ и Дарданеллы.

Переговоры Россіи съ Портою сначала не привели къ удовлетворительнымъ результатамъ. Хотя Порта и признаетъ военную контрибуцію, но она рѣшительно отвергаетъ какъ способы ея уплаты, такъ и гарантіи, предложенныя Россіею. Она отвергла русское требованіе, чтобы при Оттоманскомъ банкѣ состоялъ русской контролеръ, и поэтому русский посоль г. Новиковъ намѣревался вернуться въ Петербургъ. Въ это время султанъ издалъ ирадѣ, которымъ повелѣваетъ Оттоманскому банку принять въ свой составъ русскаго делегата.

Даже мирный Китай готовится къ войнѣ. Правительство Небесной имперіи энергично вооружаетъ свои окраины. Но несмотря на всѣ приготовленія къ войнѣ, наступательной и оборонительной, мирное настроеніе продолжаетъ преобладать въ Европѣ. Пушечное же въ ходѣ извѣстіе о какомъ-то фантастическомъ союзѣ между Германіей и Швеціею, на случай войны съ Россіею, оказывается уткой, и слухъ этотъ категорически опровергнуть Штокгольскимъ кабинетомъ.

Англійскій парламентъ былъ занятъ одно время вопросомъ объ увеличеніи флота, но волненія, появившіяся недавно въ землѣ Зулузовъ, и смуты въ Ирландіи не расположили правительство къ осуществленію заявленныхъ проектовъ по этому вопросу. Терроръ въ Ирландіи достигъ уже крайняго предѣла, и Сень-Джемскій кабинетъ началъ было дѣлать уступки.

Предводители Аграрной лиги, Парнелль, Диллонъ, д'Оконнелль, Девиттъ, были освобождены изъ заключенія въ числѣ другихъ. Вопросъ о сложеніи всѣхъ недоимочныхъ платежей, числившихся за арендаторами, уже получилъ благоприятное вырѣшеніе и т. д., когда вся Англія была потрясена неожиданнымъ и неслыханнымъ въ этой странѣ злодѣяніемъ,

надолго отодвинувшему умиротворение Ирландии и парализовавшему все успехи, все уступки, с таким трудом добытые умфренными представителями Аграрной лиги. Министр по Ирландским делам, лорд Кэвендиш, и товарищ его по министерству, Борк, прогуливались вечером, в 8 часов, в Феникс-парке, когда к ним подъехал экипаж, из которого выскочили двое злоумышленников. Они нанесли лорду Кэвендишу и Борку кинжалами несколько ран в шею и грудь. Убийцам удалось покончить со своими жертвами, по видимому, лишь после упорного сопротивления, так как трупы были страшно изуродованы и все место кругом залито кровью. Тотчас же после того, убийцы скрылись и до сих пор не могли быть розысканы. Убийство это произвело сильное впечатление на ум. Народ изволовал, негодуя на этот гнусный поступок. Приняты все меры к отысканию убийц. Многие, бывшие в парке не-далеко от этой кровавой сцены, как и один мальчик, находившийся в нескольких шагах, приняли нападение за обыкновенную драку и не обратили на нее должного внимания. В настоящее время в палату общин внесен вопрос об употреблении более строгих мер для умиротворения страны.

Говоря об Англии, мы должны еще упомянуть, что в день 27 Апреля, среди трогательных заявлений глубокого общего уважения к памяти *знаменитого естествоиспытателя*, происходило торжественное погребение Чарльза-Роберта Дарвина, скончавшегося 7 (10 Апреля), в Вестминстерском аббатстве. Кисти у траурного балдахина держали, между прочими, герцоги Девонширский и Аргайльский и американский посол Лоуэлл. В похоронной процессии следовало за гробом Дарвина множество высокопоставленных лиц, в том числе маркиз Гартингтон и спикер палаты общин. Мы не будем перечислять замечательных произведений великого Дарвина, завоевавшего себя бессмертие уже одним творением: „Происхождение видов путем полового подбора“, давшему новый толчок науке, составившему эпоху даже среди блестящих открытий XIX столетия. Да, мы были очевидцами массы замечательных открытий в области науки, гигантских, колоссальных, величественных предприятий, ознаменовавших XIX столетие. На наших глазах волны одного моря соединились с другим, посредством широкого канала, сократившего для Европы морской путь на южные полуострова, острова Азии и в Китай больше, чем на три-четверти расстояния. На наших глазах явился подземный Сент-Готтардский тоннель; идет кипучая работа по прорытию желъзнодорожного тоннеля под дном Атлантического океана, разрывается Панамский перешеек, чтобы соединились волны Тихого океана с Атлантическим. Будет, мы никогда не кончим! Обратимся к новому гигантскому предприятию, уже близкому к осуществлению, и остановимся пока на нем.

Министр-президент Фрейсизе принимал недавно Фердинанда Лессепа и маюра Рудера, представивших ему проект образования искусственного моря в Африке. Проект этот, зародившийся несколько лет тому назад в голове маюра Рудера, Фрейсизе передал на рассмотрение высших чиновников различных министерств и ученых, в числе 45 человек. Проект заключается в затоплении из Габесского залива громадной части африканской пустыни Сахары. Для этого Рудер предлагает воспользоваться удобным расположением соляных озер и солончаков (уровень которых ниже уровня Средиземного моря), тянувшихся к западу от Габесского залива, на протяжении 350 километров (328 верст), и образующих южную границу Туниса и провинции Константина. Чтобы направить воды в этот бассейн, достаточно будет прорыть небольшой канал, так как первое соляное озеро отстоит от моря всего на 17 килом. (почти 16 верст). Предполагаемое море должно иметь 350 кил. (328⁹/₁₀₀ верст) в длину и 40 килом. (37¹/₂ верст) в ширину. Оно будет служить границей, обезпечивающей французские владения от нападений враждебных племен Триполи и Сахары. Оно облегчит проведение проектируемой желъзнодорожной дороги через Сахару в Судан. Если проект осуществится, то нужно ожидать, что он произведет весьма благоприятные перемены в климатических условиях страны. Море будет давать испарения, которые будут превращаться в

дождь и орошать поля, а жгучий песок нового побережья преобразится в зеленую ниву. Кроме того откроется торговый путь в Сахару и, в тоже время, будет образована весьма важная, в стратегическом отношении, оборонительная линия, обезпечивающая Алжирию от набегов кочевников пустыни. По расчетам Рудера, для осуществления задуманного им плана, потребуется не больше 60.000.000 франков (около 4 м. рублей, по нынешнему курсу). Правительство однако не примет участия в расходах на осуществление этого предприятия, а примет на свой счет только издержки на предварительные изыскания. Маюр Рудер и не требует больше, так как он убежден, что предприятие может быть выполнено на частные средства.

От гигантских предприятий, где человек имеет дело с чудовищными массами, движущимися, по его повелению, не менее чудовищными машинами, перейдем к открытиям в области микроскопической жизни, где, с помощью небольшого кусочка стекла, ум человеческий дѣлает чудеса, разоблачая тайны природы, чтобы поработить, подчинить ее себе, не ради коммерческих, промышленных и других целей но ради единственно избавления человечества от излишних страданий.

Говорим об открытии, сделанном доктором Робертом Кохом в Берлине, о происхождении чахотки. Известный своими открытиями в области испих микроскопических организмов, д-р Кох прочел в Берлинском физиологическом обществе в высшей степени интересный доклад: „Къ этиологии легочной чахотки (напечатанный в „Klinische Wochenschrift“ (19 Марта). Открытие это громадно. До сих пор полагалось, что бугорчатая чахотка—болъзнь прилипчивая, но мнение это было недоказанное, потому что сторонники такого убеждения не могли указать, каким именно путем передается зараза. Д-р Кох задался мыслью изслѣдовать *туберкулезный яд* в целом ряде опытов. Он предполагал присутствие паразитов в бугорках и поэтому подвергал их особому способу окрашивания, при помощи смазывания концентрированным спиртовым раствором метиловой синьки и затѣм везувиномъ. Этим путем ему удалось открыть, что во всех органах, подверженных бугорчатым изменениям, находится особая рода бактерия, которая до сих пор никому не была известна. В переработанных упомянутым способом и потом высушенных бугорчатых препаратах можно было рассмотреть в микроскоп все составные части животной ткани, именно: клѣточки и продукты их разложения, окрашенные в коричневый цветъ, и бактерии, окрашенные в красивый голубой цветъ.

Вновь открытыя бактерии имеют форму прутика. Они очень тонки и равняются четверти или половинѣ длины поперечника кровяного шарика, но могут достигать и всей длины поперечника. Во всех местах, где происходит свѣжий и быстрый туберкулезный процесс, эти маленькіе организмы скучены во множествѣ; когда же чахотка достигает наибольшаго развитія, количество их уменьшается и под конец они совершенно исчезаютъ. Чтобы доказать, что присутствие этих бактерий является причиной болъзни, Кох придумал весьма остроумный способ искусственного их разведения и прививки къ разным животнымъ. Все сделанные им опыты доказали, что бактерии являются не только спутниками, но и причинами туберкулезнаго процесса, и что въ них собственно и заключается *туберкулезный яд*. Вслѣдствие харканія и плеванія чахоточныхъ и вслѣдствие способности высушенныхъ бактерий сохранять свою жизнеспособность въ теченіи цѣлыхъ недѣль, бактерии появляются въ воздухѣ. вмѣстѣ съ воздухомъ вдыхаются частицы пыли, на которыхъ они находятся и проникаютъ въ легкія. Прилипчивость сохраняется въ платяхъ и въ высохшемъ плевкѣ чахоточнаго долгое время. Понятно, что открытие Коха должно иметь громадное влияние на діагнозы и лечение этой страшной болъзни.

ХРОНИКА.

Мы все еще принуждены пробавляться только концертами и разными увеселениями, откладывая отчетъ о болѣе серьезныхъ вопросахъ, занимающихъ наше общество, до другого раза: мѣста нѣтъ, матеріаловъ мало.

* * *

Безпристрастность великое качество. Какъ трудно быть безпристрастнымъ относительно себя, такъ же трудно, если еще не труднѣе быть безпристрастнымъ относительно другихъ. Слова эти невольно пришли намъ въ голову, когда мы взяли за перо, чтобы дать отчетъ о послѣднемъ концертѣ г. Давыдова.

Впечатлѣніе, произведенное пѣніемъ г. Ш. Р. настолько еще свѣжо въ нашей памяти, что невольно приходится сравнивать этихъ двухъ пѣвцовъ, хотя сравненія этого проводить бы и не слѣдовало. Не слѣдовало потому, что голосовыя средства ихъ далеко не одинаковы, и, во-вторыхъ, потому, что приходится сравнивать г. Ряднова, мастерски владеющаго своимъ голосомъ, съ г. Давыдовымъ, обладающимъ, правда, весьма недурнымъ голосомъ, но представляющимъ пока, по нашему убѣжденію, богатый, но не вполне обработанный матеріалъ, изъ котораго, Богъ знаетъ, что еще сдѣлаетъ владѣлецъ его. Такимъ образомъ намъ приходится отказаться отъ всякаго сравненія, ибо оно немислимо въ данномъ случаѣ. Подождемъ, пока г. Давыдовъ не поработаетъ хорошею надъ своимъ голосомъ и пріѣдетъ къ намъ законченнымъ уже пѣвцомъ, а пока поставимъ точку.

Въ концертѣ г. Давыдова участвовали и г. г. любители. Первое мѣсто между ними, какъ и всегда, занимала г-жа Котовичъ, которая очень мило исполнила два романа и вполне поддержала г. Давыдова, доставивъ многимъ большое удовольствіе своимъ приятнымъ звучнымъ голосомъ, конечно, далеко еще не обработаннымъ, но какъ мы сказали, доставляющимъ уже и теперь большое удовольствіе любителямъ хорошаго пѣнія.

Публики въ концертѣ собралось очень немного, человѣкъ около 100. Полагаемъ, что г. Давыдовъ отчасти самъ виноватъ въ этомъ. Онъ поторопился съ концертомъ. Ему слѣдовало-бы подождать пріѣзда сюда профессора Императорской Петербургской капеллы, г. Гольдштейна, какъ говорятъ, скоро предполагающаго посѣтить Екатеринбургъ. Кромѣ того г. Давыдовъ, избалованный хорошимъ приемомъ прошлаго года, сдѣлалъ, по нашему мнѣнію, большую ошибку, назначивъ слишкомъ высокія цѣны. Здѣсь не Петербургъ. И тамъ не всѣ концертанты позволяютъ себѣ подобную роскошь.

* * *

Благородное собраніе открыло свой лѣтній сезонъ гуляніемъ въ Харитоновскомъ саду 6-го Мая, въ день Вознесенія. Публика привалила въ большомъ количествѣ и, несмотря на дождикъ, пугавшій по-временамъ, не оставляла сада до поздней ночи. По-нутру, видно, припалась толкотня и просто давка среди густой массы народа, двигавшейся взадъ и впередъ мимо ротонды. Впрочемъ, для народа было и на что поглазѣть. Тутъ были и аробаты, и призовый столбъ, и хоръ солдатиковъ, и иллюминація, и фейерверкъ. Словомъ, гулянье вполне удалось, и сборъ клуба долженъ быть значителенъ. Всѣ были довольны, исключая нѣкоторыхъ, претендовавшихъ на высокую входную плату, въ 30 коп. Одинъ не то приказчикъ, не то самъ купецъ, долго пренцировался, торгуясь у входа и доказывая, что за «этакое удовольствіе и пяти-алтыннаго будетъ», потому это одно пустое времяпровожденіе, а идемъ мы, ради эвтой барышни въ шляпкѣ, какъ онѣ намъ, значить, не брезгаютъ».

* * *

Чтобы показать, какъ трудно быть безпристрастнымъ судьей, какъ разнорѣчивы бываютъ мнѣнія объ одномъ и томъ же предметѣ, снѣтемъ недлинные привести замѣтку г. К., предоставляя знаатокамъ пѣнія оцѣнить, чье мнѣніе болѣе безпристрастно.

ГОЛОСЪ ИЗЪ ТОЛПЫ.

По поводу предстоящаго концерта П. О. Давыдова. На-дняхъ состоится 2-ой концертъ, хорошо извѣстнаго уже мѣстной публикѣ, артиста П. О. Давыдова. Концертъ этотъ обещаетъ быть весьма интереснымъ какъ по своей программѣ, такъ и по исполненію.

Первый концертъ, данный г-мъ Давыдовымъ 7 Мая, съ участіемъ многихъ любителей, долженъ быть отнесенъ къ числу удачнѣйшихъ: любители сдѣлали все, что могли, а г-нъ Давыдовъ превзошелъ самъ себя. „Баллада“ Мусоргскаго, требующая очень хорошей декламации и нюансировки, нашла въ г-нѣ Давыдовѣ неподражаемаго исполнителя. Отъ души привѣтствуемъ молодаго артиста, сдѣлавшаго въ короткое время (мы слышали его въ прошломъ году) такіе громадныя успѣхи.

К.

Засѣданія Казанской судебныя палаты въ нашемъ городѣ будутъ продолжаться два дня, 21 и 22 Мая. Предполагается рассмотреть два дѣла: о бывшихъ слѣдователяхъ Звѣревѣ и Скуридинѣ, о мировомъ посредникѣ Настичѣ и бывшемъ уѣздномъ врачѣ Циховскомъ. Дѣла объ означенныхъ должностныхъ лицахъ обѣщаютъ быть очень интересными, каждое въ своемъ родѣ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Къ намъ поступилъ взносъ, въ сто рублей, отъ одного изъ глубокихъ почитателей покойнаго Наркиза Константиновича Чупина.

Деньги эти, предназначенныя на усиленіе средствъ для воспитанія пріемнаго сына Наркиза Константиновича, переданы редакцію, по принадлежности, одному изъ душеприказч. покойнаго, г. А. Е. Клеру.

Жертвователю, оставляя свое имя въ неизвѣстности, желаетъ этимъ посильнымъ взносомъ почтить память покойнаго, какъ человѣка рѣдкаго въ наше время, по той задушевности, теплотѣ чувства, участію, съ какими покойный относился къ каждому прибѣгавшему къ нему за какою-нибудь матеріальною или моральною помощію.

Кромѣ того получено и передано г. Клеру, отъ бывшаго ученика Н. К. Чупина, 5 руб., для пріобрѣтенія къ капиталу на учрежденіе преміи имени Н. К. Чупина, и 10 руб. изъ Челябинъ, отъ В. Покровскаго, на пріобрѣтеніе библиотеки покойнаго Н. К. Чупина для Уральскаго общества любителей естествознанія, которые и переданы по принадлежности.

Съ своей стороны редакція „Ек. Недѣли“ съ особеннымъ удовольствіемъ принимаетъ на себя полученіе и передачу, по принадлежности, подобныхъ пожертвованій.

Екатеринбургскій комитетъ общественнаго здравія въ засѣданіи своемъ, 23 Марта сего 1882 года, выслушавъ отношеніе городского врача г. Ландезена, отъ 20 Февраля сего года, за № 27, о безотлагательной необходимости принятія энергичныхъ и серьезныхъ мѣръ къ очисткѣ города отъ разныхъ нечистотъ, покрывающихъ улицы и площади города, въ виду предупрежденія могущихъ возникнуть отъ того въ средѣ населенія разныхъ эпидемическихъ болѣзней, журнальнымъ опредѣленіемъ своимъ, между прочимъ, постановилъ просить городское управленіе исполнить:

1) Обязательныя постановленія для жителей г. Екатеринбурга, изданныя Екатеринбургскою городскою думою 14-го Апрѣля 1877 г., пункт. А. 1, 2 и 5, пункт. В и Г., и по части санитарной ст. 1, 2 и 3, разослать ко всѣмъ владѣльцамъ домовъ съ объясненіемъ, что если вышеозначенныя постановленія не будутъ исполнены, то полиціей будутъ примѣняться правила, Высочайше утвержденныя 19 Января 1882 г. (Собр. узак. и распор. правит., № 14, 12 Февраля 1882 года). Уплату расходовъ, произведенныхъ, вмѣсто неисправныхъ домовладѣльцевъ, подлежащую возвращенію, по взысканію съ нихъ, просить городскую управу принять временно на себя.

2) Для болѣе удобной очистки города отъ всевозможныхъ нечистотъ просить городскую думу—вести вывозную систему бочками, посредствомъ подъячика или артели, подъ непосредственнымъ контролемъ управы.

3) Произвести правильную нивелировку города, такъ какъ безъ нея постановленія городской думы, относительно канавъ, безъ точнаго указанія глубины и направленія послѣднихъ, не могутъ быть жителями исполнены.

4) Мѣста пустопорожня, принадлежащія частныя лица, и неогороженныя, заваленныя навозомъ, вспахать и засѣять и притомъ огородить.

5) Имѣть при управѣ человѣка и лошадь, для уборки навали по улицамъ.

6) При управѣ и частяхъ ввести книги, для вписыванія къмъ бы то ни было замѣченнаго неисполненія обязательныхъ постановленій по части санитарной. Съ подлиннымъ вѣрно: Н. Азаровъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“

Въ № 50 Вашей газеты, за прошлый годъ, помѣщена корреспонденція изъ г. Верхотурья, въ которой говорится о дѣятельности городского головы благотворительнаго комитета и мѣстныхъ: врача и судьи.

Я не буду въ настоящей замѣткѣ касаться ни дѣятельности городского головы, ни благотворительнаго комитета (объ этомъ будетъ сообщено своевременно), а скажу нѣсколько словъ о сообщаемомъ въ корреспонденціи „мѣстномъ эскулапѣ“, который, какъ говорится далѣе, „днюетъ и ночуетъ въ домѣ Фемида, забывая остальное страждущее человечество, ищущее его по цѣлому городу“.

Неизвѣстно, насколько читающей публикѣ интересно знать, гдѣ кто „днюетъ и ночуетъ“, но извѣстно только, что большинство Верхотурской публики было справедливо возмущено подобнымъ вмѣшательствомъ въ частную жизнь людей, вообще, а въ данномъ случаѣ „Фемиды“ и „Эскулапа“, въ частности. Мнѣ кажется, что никто не имѣетъ права предписать врачу, въ свободное отъ занятій время, сидѣть дома, и никто не имѣетъ права запретить кому бы то ни было ходить къ „Фемидѣ“, или къ другимъ богамъ, сидѣть по 5 минутъ въ 10 домахъ или 50 минутъ въ одномъ домѣ. Все это ни до корреспондента, ни до редакціи не касается да и для публики не представляетъ никакого интереса, кромѣ, пожалуй, мѣстныхъ кумушекъ.

Совсѣмъ иное дѣло, въ разбираемой корреспонденціи, обвиненіе „Эскулапа“ въ манкированіи имъ своими обязанностями. Собственно говоря, авторъ корреспонденціи, лая изъ за ула, не заслуживаетъ объясненія, но желая восстановить истину, чтобы остальная читающая публика не имѣла превратнаго понятія, я рѣшился засвидѣтельствовать о полезной дѣятельности „мѣстнаго эскулапа“ и просить напечатать мое заявленіе, что не было случая, чтобы когда-либо мѣстный врачъ отказывалъ кому въ медицинскомъ пособіи. Посѣщая тяжело-больныхъ въ домахъ, завѣдуя больницей и принимая ежедневно амбулаторныхъ больныхъ въ пріемномъ покоѣ, онъ еще находитъ для себя время, помимо прямыхъ обязанностей, по просьбѣ крестьянъ, иногда посѣщать больныхъ въ окружающихъ деревняхъ. Подобную дѣятельность врача очередное земское собраніе вполне оцѣнило, выразивши ему благодарность.

Не заслуживаетъ нареканія также и Фемида, опоздавшая, сколько мнѣ извѣстно, разъ, въ продолженіи пятилѣтней службы, на утренній разборъ дѣлъ, вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ въ дорогѣ.

Странно, какъ анонимному корреспонденту (если только онъ мѣстный житель) неизвѣстны подобные факты, тогда какъ людямъ, хорошо знающимъ дѣятельность мѣстнаго врача и мирового судьи, извѣстно много фактовъ, говорящихъ въ пользу ихъ безукоризненной дѣятельности, и потому понятно, что обвиненія, напечатанныя въ № 50-мъ Вашей газеты, крайне возмущаютъ всѣхъ, и я надѣюсь, что Вы, Милостивый Государь, Г. Редакторъ, дорожа честию Вашего органа, не откажетесь помѣстить это заявленіе на страницахъ Вашей газеты, чтобы читающая публика могла одновременно выслушать и обвиненія, и защиту.

Предсѣдатель Верхотурской уѣздной земской

управы *Кон. Пермьковъ.*

Намъ сообщаютъ изъ Усоля, что извѣстный заводовладелецъ въ Пермской губерніи, графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, пожертвовавшій въ прошломъ 1881 году капиталъ въ 130 тысячъ рублей, для обезпеченія пенсіями заводскихъ рабочихъ, и сдѣлавшій недавно прибавку жалованья всѣмъ служащимъ въ имѣніи, отъ 8 до 15%,—нынѣ опять оказалъ значительную помощь рабочимъ на соляныхъ своихъ промыслахъ, именно по представленію управляющаго Рогова, разрѣшилъ увеличить плату на 20%, что составитъ на сумму

годовой заработной платы около 15 тысячъ рублей. Такое гуманное отношеніе къ рабочему люду не требуетъ комментарій.

Г. Красноуфимскъ (Пермск. губ.) Въ Аирѣлѣ у насъ произошелъ довольно скандальный случай. Умеръ въ тюрьмѣ арестантъ татаринъ и посланный для погребенія его, надзиратель и нѣсколько арестантовъ, похоронили тѣло умершаго не на магометанскомъ, какъ бы слѣдовало, кладбищѣ, а на евреѣйскомъ, находящемся невдалекѣ отъ перваго. Узнавъ объ этомъ, живущіе въ городѣ евреи всполошились и подняли такой шумъ, что мѣстная администрація вынуждена была вырыть похороненнаго татарина и перенести на мѣсто, по принадлежности.

Изъ Соликамскаго уѣзда. Наше земство въ своемъ XII очередномъ собраніи, бывшемъ въ 1881 году, постановило выдать служащимъ въ его районѣ учителямъ, за ихъ педагогическій въ томъ году трудъ, въ награду, 3000 рублей. Учителямъ, получающимъ по 300 рублей въ годъ, изъ этихъ 3000 рублей пришлось по 28 рублей 5 копѣекъ. Все это прекрасно, но за что же обдѣлили одного изъ нихъ (по фамиліи К.), прослужившаго 6 лѣтъ и отказавшагося отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ только за нѣсколько дней до конца года (въ Декабрѣ)? Желательно знать, за какое время Соликамское земство награждаетъ? Неужели недослуженіе нѣсколькихъ дней до оконченія года могло послужить къ лишенію вполне заслуженной награды?

Никто.

Ное-что объ Обуховскихъ минеральныхъ водахъ.

Съ 1 Мая, какъ гласитъ объявленіе, причетанное въ № 13 „Екатеринбургской Недѣли“, открывается пріемъ и леченіе пациентовъ на Обуховскихъ минеральныхъ водахъ. Побывавъ въ прошломъ году на Обуховскихъ водахъ, я многое видѣлъ такого, что способно отбить всякую охоту вновь посѣтить ихъ. Наслышавшись много о широкихъ предположеніяхъ г. Навалихина къ перестройкѣ водъ къ нынѣшнему году, меня вновь потянуло на воды, въ надеждѣ, что онѣ будутъ устроены въ надлежащемъ видѣ, гдѣ удобно будетъ провести лѣто и вполне можно воспользоваться благодѣтельными минеральными ключами, но, прочитавъ скромное объявленіе объ Обуховскихъ водахъ, угадываю, что съ ними ничего существеннаго не произошло и что онѣ остаются въ прежнемъ непривлекательномъ видѣ, и что проплогднія предположенія г. Навалихина оказались мыльнымъ пузырямъ, иначе онъ, по примѣру содержателя Курьинскихъ водъ, г. Андрущенко, (*) широковѣщательно повѣдалъ бы міру о всѣхъ усовершенствованіяхъ (см. объявленіе о Курьинскихъ водахъ въ № 13).

Посмотримъ, можно ли воспользоваться предложеніемъ г. Навалихина, и можно ли лечиться на Обуховскихъ минеральныхъ водахъ.

Прежде, чѣмъ дѣлать такія зазыванія, чрезъ объявленіе въ газетахъ, г. Навалихинъ обязанъ сдѣлать:

1) Устроить бараки для ваннъ, болѣе удобные, болѣе прочныя, чистыя и свѣтлыя, чѣмъ нынѣ существующіе, представляющіе собою грязныя рудничныя казармы или, вѣрнѣе, конюшни. Устроить ихъ съ тремя отдѣленіями: одно для мужчинъ, другое для женщинъ, а третье для лицъ съ заразительными болѣзнями, и чтобы эти отдѣленія не сообщались межъ собою. Ванны укрѣпить такъ, чтобы, садясь въ нихъ, нельзя бы было опасаться за свои косточки и нельзя бы было провалиться, вмѣстѣ съ ванной, на глубину болѣе одной сажени, какъ это случилось въ прошломъ году съ однимъ изъ пациентовъ, который только что опустился въ ванну и полетѣлъ съ нею въ подполье, получилъ значительныя ушибы и ссадины о пни и корни да еще въ добавокъ сдѣлался притчей во-языцѣхъ, когда его, раба Божія, при публикѣ выволокли изъ подземелья на свѣтъ Божій, въ костюмѣ праотца Адама. Пациентъ этотъ на другой же день уѣхалъ на Курьинскія воды.

*) Курьинскія минеральныя воды нынѣ арендовалъ г. Ф. Л. Кученскій, о чемъ извѣщалось въ № 17 «Екатеринбургской Недѣли» Редакц.

2) Источники, какъ сѣрный, такъ и желѣзный, закрыть и огородить, а всего лучше устроить надъ ними навиллоны, дабы не могъ подходить къ нимъ скотъ, какъ это было въ прошломъ году, когда часто приходилось брать воду изъ сѣрнаго ключа окруженнымъ множествомъ коровъ изъ ближайшаго селенія, которымъ и приписываютъ открытіе водъ. Кто знаетъ, быть можетъ, г. Навалихинъ, изъ чувства благодарности къ животнымъ, не огораживаетъ сѣрный ключъ, но какъ бы тамъ ни было, все-таки неприятно респивать водичу вмѣстѣ со скотомъ и быть свидѣтелемъ безцеремоннаго ихъ естественнаго отправления. Если г. Навалихинъ чувствуетъ къ животнымъ благодарность за открытіе, то онъ долженъ устроить для нихъ подальше отъ ключа корыто, а не допускать ихъ къ ключу, гдѣ они, послѣ каждаго посѣщенія оставляютъ довольно чувствительный слѣдъ, который вмѣстѣ съ окружающею грязью легко можетъ проходить въ источникъ.

Водокачки надъ источниками, изъ рукъ вонъ, плохи и ежеминутно грозятъ наденіемъ. Устройство ихъ самое незамысловатое. Четыре тонкихъ столба съ перекладинами; на нихъ валикъ съ костьюлемъ, къ коему прикрѣпленъ насосъ и рукоятка для качки.—Вотъ и все устройство этого смертоноснаго орудія. Но что за музыка во время качки воды! Лишь только прикоснутся къ рукояткѣ насоса, подымается такой пронзительный и раздражающій душу скрипъ и свистъ, какъ будто приближается цѣлый обозъ намазанныхъ телѣгъ. Водокачку эту положительно слѣдуетъ воспретить, а вмѣсто нея слѣдуетъ г. Навалихину устроить лучшіе и болѣе усовершенствованные насосы.

Кромѣ того грязную воду изъ ваннъ слѣдуетъ спускать подальше отъ ключей. Такъ, на желѣзномъ источникѣ грязная вода проведена въ рѣку не болѣе одной сажени отъ ключа, который, при подъемѣ воды въ р. Пышмѣ, подтопляется и грязная вода изъ ваннъ свободно проходитъ въ него, а оттуда и въ желудки пациентовъ. Кто не почувствуетъ отвращенія къ такому нектару?

3) Существующіе лавы или мостки черезъ р. Пышму, въ виду охраненія человѣческой жизни, слѣдуетъ убрать и замѣнить ихъ прочнымъ мостомъ, по которому можно бы было проходить, не опасаясь за свою жизнь. Мостки эти, положенные на козлы, устроены такъ, что когда по нимъ идешь, то они ходятъ-ходуномъ и грозятъ опрокинуть васъ въ рѣку. Въ большую воду мостки чуть не всплываютъ.

4) Номера для пріѣзжающихъ и гостиницу слѣдуетъ устроить получше и содержать почище, и вообще г. Навалихину слѣдовало бы приложить стараніе къ очисткѣ всего заведенія отъ непролазной грязи.

5) Главную заботу г. Навалихина должно составлять изолированіе сифилитиковъ отъ прочихъ больныхъ. Для сифилитиковъ, какъ сказано вначалѣ, г. Навалихинъ обязанъ устроить отдѣльные помѣщенія и ванны и опредѣлить къ нимъ отдѣльную прислугу, а то въ прошломъ году прислуга была одна и та же для всѣхъ больныхъ, безъ исключенія. Не было даже отдѣльныхъ швабръ для каждой ванны, и часто мылись одной и той же шваброй какъ ванны послѣ злокачественныхъ больныхъ, такъ и больныхъ незлокачественныхъ.

Это все такіе безпорядки, которые пребываніе на водахъ дѣлаютъ положительно невозможнымъ, даже опаснымъ.

Такъ какъ минеральныя воды имѣютъ общественное значеніе и должны быть достоиніемъ всѣхъ, желающихъ пользоваться цѣлебной ихъ силой, то не мѣшало бы на эти безпорядки обратить вниманіе власти имѣющимъ и обязать г. Навалихина не пренебрегать общественнымъ достоиніемъ и устроить воды, согласно требованіямъ гигиены и правилъ о личной безопасности, а если онъ не желаетъ или не имѣетъ къ тому средствъ, то просто отобрать отъ него эти воды и передать ихъ въ другія, болѣе дѣльныя и умѣяныя руки.

Это же легко сдѣлать потому, что земля, на коей находится источникъ, принадлежитъ Обуховскому сельскому обществу, за которую г. Навалихинъ платитъ аренду только по 20 рублей въ годъ, и за небрежное содержаніе водъ общество, по приговору, въ правѣ ему отказать, и мало того, можетъ привлечь за то къ отвѣтственности, на основаніе Устава о наказ.

Не мѣшало бы камышловцамъ подумать о водахъ; это ихъ богатство. Обуховскія воды, по качеству своему, одни изъ

лучшихъ на Уралѣ, къ тому же представляютъ то удобство, что совмѣщаютъ въ себѣ два источника: соляносѣрный и желѣзный,—рѣдкое совпаденіе. Цѣлебное свойство водъ удивительно; они въ прошломъ году, несмотря на всѣ безпорядки, дѣлали чудеса. Надо было видѣть, какими были привезены на воды страдающіе малокровіемъ и золотушнымъ худосочиемъ, жена катаяскаго священника и двое ялугорскихъ молодыхъ людей. Они были еле живы, не могли не только ходить, но вставать; при леченіи ваннами ихъ постоянно вносили и опускали на рукахъ, а къ концу сезона они могли уже ходить безъ посторонней помощи.

Объ остальныхъ подробностяхъ водъ не буду распространяться, ибо воды эти описаны подробно въ прошломъ году въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ же, но не могу не высказать удивленія, почему это врачъ, завѣдывающій водами, врачъ молодой и дѣятельный, молчитъ и не видитъ тѣхъ безпорядковъ и неустройствъ на Обуховскихъ водахъ? Отвѣтственность за санитарное состояніе водъ прямо лежитъ на его обязанности. Если же онъ не въ силахъ добиться отъ держателя водъ устраненія безпорядковъ, то, нравственно, обязанъ отказаться и отъ завѣдыванія такими неустроенными водами.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги отъ Екатеринбурга до Тюмени, Обуховскія минеральныя воды будутъ имѣть весьма важное значеніе не только для одного зауральскаго края, но и всѣхъ ближайшихъ губерній.

Цѣль моей замѣтки—обратить вниманіе на безпорядки на водахъ самого арендатора г. Навалихина и указать ему, что нельзя же лечить, вмѣстѣ со скотомъ, и людей и равнять послѣднихъ съ первыми.

А. С.

Письма изъ Америки. Это было давно въ 1882 году, 17 Января, когда я жилъ въ Калифорніи, въ г. Катариненполѣ, и занималъ небольшую меблированную комнату при квартирѣ уважаемой семьи Персинотъ, въ домѣ мистрисъ П., въ Ломаевской-Негритинской улицѣ.

Въ Калифорніи зимою въ 6-мъ часу вечера обыкновенно уже темно, а потому, однажды возвращаясь въ это время домой, я еще издали замѣтилъ яркій свѣтъ во всѣхъ окнахъ квартиры мистрисъ Персинотъ. Съ большимъ любопытствомъ я приближался къ дому, пораженный этимъ необычнымъ освѣщеніемъ. Наконецъ, я вошелъ въ домъ, и моимъ изумленнымъ глазамъ представилась слѣдующая картина.

Изъ ярко освѣщенныхъ комнатъ (въ томъ числѣ изъ моей) мебель и всѣ другія вещи, необходимыя сѣдлому интеллигентному человѣку, были вынесены и, взявъ все это, по всѣмъ комнатамъ разставлено безчисленное множество столовъ: инне съ обильными яствами, другіе съ принадлежностями карточной игры; пространство между столами занимали нѣсколько группъ гостей и одна группа, особенно оживленная, привлекла все мое вниманіе. Тутъ почтеннѣйшій аббатъ Дебоширъ съ блиставшимъ взоромъ, широко размахивая руками, въ которыхъ держалъ листъ бумаги, громкимъ, энергичнымъ голосомъ выкрикивалъ какіе-то NN.

Первою моею мыслью было предположеніе, что господамъ Персинотъ улыбнулось счастье и они въ послѣдній розыгрышъ, 1 Января, выиграли 200,000 р., и что, только узнавъ объ этомъ неожиданномъ счастьи, они тотчасъ же созвали гостей, на радостяхъ задали пиръ-горой, а отъ избытка счастья и для вѣщаго эффекта пародируютъ теперь сцену розыгрыша въ столицѣ, поручивъ славную роль въ этомъ представленіи почтенному проповѣднику.

Забывъ о предстоящей мнѣ неприятности искать себѣ на эту ночь ночлегъ и, слѣдовательно, необходимость лишить себя сна на собственной постели и нисколько недумая сердиться за такую со мною безцеремонность, со стороны г.г. Персинотъ, я, независтливый по природѣ, готовъ былъ уже высказать свое сердечное поздравленіе г-мъ Персинотъ и засвидѣтельствовать имъ въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ свое полнѣйшее сочувствіе къ ихъ радости и счастью, какъ совершенно неожиданно узнаю.....

Я очень жалѣю г-дѣ Персинотъ: они не выиграли 200,000

руб. Но. но они все-таки в тот вечер получили кое-что от почтенного патера, правда, меньше 200,000 руб., всего только 5 р. (да и то кредитными), за отдачу как своего помещения, так (конечно, без моего разрешения) и моей комнаты сему почтенному отцу, которому захотелось на сторону устроить вечерок с лотереей, конечно, чисто в американском вкусе, в свою пользу, с картами, с обильными возлияниями виски, закусками и... Чуть-чуть было не сказал с женщинами, но ведь это скорей в нашем вкусе, нить, женщины, кажется, не было, кроме одной почтенной аббатессы.

Представьте себе человека, находящегося в моем положении, и вы легко поймете то душевное состояние, в каком я обрелся в этот достопамятный вечер, когда мне пришлось, благодаря этой американской безцеремонности, долго бродить по темным улицам Катаринополя, отыскивая себе пристанище. Был я и в префектурѣ, заявлял дежурному и просил его, как блюстителя порядка, сделать должное распоряжение, но... но он промчал только что-то в ответ, затѣм, богатыреки зѣвнув, махнул рукой, говоря этим жестом, что аудіенція моя кончена, и завалился снова спать.

На другой день, часов в 10 утра, я возмѣрился поспать в свою квартиру, измученный бессонною ночью, но, увы! пирь все еще продолжался, хотя отец Дебоширь и исчез уже из квартиры.

В. Ш.

Помѣщая эту корреспонденцію В. Ш., одного из наших старинных сотрудников, знакомого читателям под разными именами и общающего нам, время от времени, корреспондировать из Америки, мы не можем не заявить нашего прискорбиа, что бѣдный Ш. попал в такую жалкую страну, как Америка, гдѣ, как известно, безцеремонность нравов доходит до крайности. Ничего подобного у нас, в благословенном Екатеринбургѣ, очевидно, быть не может: никому и в голову не придет занимать чужую квартиру, чтобы повеселиться на сторону, а уж о лотереях и думать нельзя, в виду строгого закона (ст. 282 и 286 Уст. о пред. и пресѣ. прест.), запрещающего всем россиянам устройство всяких лоттерей без особого разрешения правительства.

Правда, бывает... случается, но по крайней мерѣ в видѣ исключеній и, во всяком случаѣ, не на сторонѣ, да и то развѣ гдѣ-нибудь в глухом захолустьи, гдѣ и разрешение-то не сразу догадаешься у кого просить слѣдует. Вот какой-то г. Карминъ рассказывает, что у них в Сѣнокосном заводѣ эти самыя лоттереи организованы, даже будто бы систематически, и доставляют большую выгоду „крупным служащим“. Гдѣ находится этот завод? Автор обстоятельно указывает, что завод этот лежит между 9° с. д. и 1½° ю. ш., но, очевидно, это, ничего не объясняя, указывает только на слабость географических познаний автора. Он говорить... Но приведем его подлинныя слова.

„Сѣнокосный завод принадлежит къ числу Луговскихъ заводовъ г.г. Тс. (такихъ заводовъ не знаемъ). Благо-состояніе жителей этого завода зависит отъ заводскихъ работъ. Весьма немногіе занимаются посторонними работами. Для улучшения быта рабочихъ заводоуправленіе дѣлаетъ весьма многое. Заводы покупаютъ чай, сахаръ, муку, а в зимнее время и мясо, и отпускаютъ эти предметы не за наличныя деньги, что весьма важно для рабочаго, а в долгъ, в счет заработка, накладывая весьма незначительный % на отпускаемые товары. Все это прелезно, но нѣкоторые изъ служащихъ позволяютъ себѣ эксплуатировать рабочихъ частовременными, давно уже укоренившимися лотереями. Для примѣра, я опишу послѣднюю, бывшую в 1-хъ числахъ Сентября.

Заводскій служащій, у котораго подъ присмотромъ команда, человекъ сотъ до трехъ, объявляетъ лоттерее. Подписка идетъ туго. Призывается рабочій, которому и предъявляется подписной листъ. Рабочій переминается, чешется и проситъ „ослабить“ и получаетъ освобожденіе отъ работы. Примѣръ дѣйствуетъ внушительно и подписка быстро заканчивается. На этой лоттерее всѣхъ билетовъ было 230, на сумму 115 руб., да прибавочныхъ в пользу составителя лоттереи (сѣ выигравшей) 15 рублей, итого — 130 руб. Между тѣмъ разыгрываемыя вещи стоили не болѣе какихъ-нибудь

40 рублей. Но и подобнаго отношенія, какъ 40 къ 130, составитель показалось мало. Для пополненія сбора, при раздачѣ вещей, былъ принятъ такой порядокъ, что выигравшій, напримеръ, серебряную пѣночку, получалъ не ту, которая разыгрывалась, а другую, конечно, *лучшую*; за самовары была назначена особая премія, для получения лучшаго, а выигравшій ведерный самоваръ могъ получить полу-ведерный (ведро—ведру рознь), съ приличной доплатой; изъ хомута полной сбруи были вынуты гужи: самому, дескать, нужны, и т. д.

Такимъ образомъ, получившій выигранный билетъ и получившій пустой, оба оставались в полномъ накладе; напримеръ, выигравшій серебряныя часы, стоящіе 10 руб. (часы, какъ есть часы, одна бѣда—не ходятъ, да и то потому, что загнились маленько), доплативъ 6 руб. къ билетамъ и „вспрыснувъ“ съ пріятелями выигрышъ, безъ чего нельзя, едвали могъ считать себя в барышахъ; получившій же пустой билетъ, а потому, какъ слѣдуетъ, нализавшись съ горы (водки было выпито 4 ведра), тоже не могъ особенно радоваться, ибо, не говоря о прямыхъ убыткахъ этого дня, и завтрашній въ отгѣтной значился за нимъ въ прогулѣ.

Какъ тяжело подобная *повинность* ложится на рабочій людъ, минуя то развращающее вліяніе, которое она оказываетъ на нравственность рабочихъ, видно изъ простаго разсчета приводимаго авторомъ.

„Если принять в разсчетъ“, — говоритъ онъ, — „что в теченіи года будетъ 4 розыгрыша, то и тогда падетъ ежемѣсячно 1% на заработный рубль. Если къ этому присоединить, *тоже обязательныхъ*, 2% на постройку церкви да 1% в попечительство о бѣдныхъ, то в общей сложности придется 4%, что составитъ 48% годовыхъ на каждый заработный рубль!“

Низводя эти разсчеты до 1% годоваго съ заработной платы, отъ устройства лоттерей, намъ и тутъ кажется, что г.г. управляющіе заводами дѣлаютъ доброе дѣло, прекративъ тамъ, гдѣ это существуетъ, возможность устройства подобныхъ обязательныхъ лоттерей, устраиваемыхъ служащими безъ должнаго разрѣшенія и проверки дѣйствительной стоимости разыгрываемыхъ вещей съ суммою назначеннаго розыгрыша.

Заводъ Артинскій, 29 Апрелья. Уфа вскрылась. Ледъ прошелъ 24-го Апрелья. Караваны купеческіе съ хлѣбомъ, заводскіе съ желѣзомъ—прошли благополучно. Уфа разлилась очень широко, затопила луга. Маленькія рѣчки, и тѣ забушевали и попортили нѣкоторые мосты. Снѣгу было в лѣсахъ очень много. В степныхъ мѣстахъ земля до сихъ поръ очень сырая. Пахать было нельзя; посѣвы оттянулись. Погода стоитъ хорошая. Новости похожи одна на другую. Начался было сегодня пожаръ, но, благодаря дружному натиску общества, удалось быстро остановить его; сгорѣла небольшая постройка на за-дахъ.

Мѣстный житель.

Уткинскій заводъ, 1-го Мая. Чусовая окончателно тронулась 20-го Апрелья. 22-го отправились заводскіе и купеческіе караваны. 21-го тронулся Билимбаевскій, 23-го Ревдинскій. Вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ этой зимы, доходившихъ до 1½ аршина, и дружнаго таянія, вызваннаго поздною оттепелью, явился сразу значительный избытокъ воды в Чусовой. Прибыль воды продолжалась отъ обильныхъ дождей и послѣ отплытія каравановъ. Вода стояла дней 10 свыше 2 аршинъ. Грузоотправители, несмотря на высокую воду, снѣжили отправкою каравановъ, имѣя в виду скорое окончаніе заключенныхъ съ бурлаками условій по 1-ое Мая.

Изъ Билимбаевского завода, благодаря удачному опыту прошлаго года, рѣшились отправить пять барокъ, 19-саженной длины (раньше отправляли 18 саж.), на *лотажъ*, и самую трудную часть Чусовой, до Уткинской пристани, эти суда прошли благополучно. Вообще навигація этого года, насколько слышно, совершилась благополучно. Впрочемъ, говорить, одна барка съ казеннымъ желѣзомъ Гороблагодатскихъ заводовъ разбилась, ударившись объ одинъ изъ быковъ Чусовскаго моста (странно!). Выпуска воды изъ Ревдинскаго пруда,

на этотъ разъ не потребовалось (*). Отправка грузовъ по Чусовой казенными и Сысертскими заводами, говорятъ, закончится нынѣшнею навигаціею, и судостроеніе прекратится окончательно (*).

Отправка каравана съ Нязе-Петровской пристани. Надняхъ, 21-го Апрѣля, отсюда отправленъ караванъ.

Прежде, чѣмъ говорить объ отправкѣ каравана, я скажу нѣсколько словъ о самой пристани, такъ какъ послѣдняя, по своему устройству, совершенно отличается отъ прочихъ пристаней, какъ, напр., Нижне-Уфалейской, Шемахинской, Михайловской и другихъ. На этихъ пристаняхъ барки спускаются въ воду, по проходѣ льда, въ самую Уфу, потому что особыхъ специальныхъ пристаней при упомянутыхъ заводахъ не имѣется. Здѣсь же, въ Нязе-Петровскомъ заводѣ, пристань устроена совершенно иначе, а именно: около р. Уфы выкопана большая канава, длиною, приблизительно, въ 250, а шириною сажень въ 30—40. По приближеніи времени навигаціи, въ эту канаву, которая и составляетъ собственно пристань, изъ Нижне-Нязе-Петровскаго пруда пускается вода, затѣмъ барки, стоящія на берегу, ставливаются въ гавань и грузятся. А въ это время ледъ на Уфѣ еще не прошелъ, даже еще не думаетъ ломаться. Для удержанія воды въ гавани устроены ворота, которыя, по надобности, могутъ отворяться и запираются, посредствомъ особо приспособленнаго для этой цѣли механизма. Черезъ эти же ворота потомъ выпускаются и барки. Ниже ворта, на порогѣ сдѣлана мѣра, указывающая количество воды въ Уфѣ. Раньше, когда барки сплавлялись на поносныхъ (коломенки), воды требовалось на порогѣ не болѣе 2 арш. 10 вершк., теперь же, когда барки начали отправлять на дотахъ, воды можетъ быть сколько угодно, только все-таки не менѣе 2 арш. 8 вер., въ противномъ случаѣ барки не будутъ имѣть ходу.

Но вотъ барки уже спущены въ гавань, нагружены; рабочіе, вятскіе, давно успѣли перебраться въ нихъ на жительство, чтобы не платить въ заводѣ за квартиру лишнихъ копѣекъ; остается только дожидаться прохода льда на Уфѣ. Ледъ не заставилъ себя долго ждать, и рѣка въ сутки очистилась совершенно; осталось лишь собрать сплавщиковъ, учениковъ и рабочихъ, чтобы отправиться въ путь. Для повѣстки судорабочихъ, съ вечера, на-канунѣ отвала каравана, начинаютъ палить изъ пушекъ, и эта пальба длится всю ночь. Къ утру, если въ Уфѣ вода прибываетъ, пальба принимаетъ ожесточенный характеръ. Въ самый день отвала каравана, по Большой улицѣ, по направлевію къ пристани, тянутся чутъ не обозы съ провiantомъ для рабочихъ. Рабочіе торопятся на пристань, переговая другъ друга, съ цѣлью занять въ баркѣ болѣе удобныя мѣста для ночлега, гдѣ имъ придется спать не двѣ, не три ночи, а въ случаѣ неудачнаго путешествія каравана, можетъ быть, недѣли три. Наконецъ, собрались рабочіе, тутъ, по распоряженію отправителя каравана, выпускается барка № 1-й. Передъ выпускомъ барки сплавщикъ, обратившись къ своимъ рабочимъ, говоритъ: «Долой съ коня!» Въ это время всѣ отправляющіеся въ путь молятся Богу. Барка, при выходѣ изъ гавани, привѣтствуется съ казенки пушечнымъ выстрѣломъ. Лишь только барка № 1-й успѣетъ отойти отъ гавани сажень 150, выпускается № 2-й, а затѣмъ № 3-й и т. д. Промежутки между выпускомъ барокъ бывають самые незначительные. Дольше всѣхъ въ гавани стоитъ казенка, въ которой плывутъ большинство служащихъ. Родственники и знакомые караванныхъ служителей ѣздятъ провожать до, такъ называемаго, Попова луга (по водѣ верстъ 7—8). При выходѣ казенки, на которой развѣвается флагъ г.г. Расторгуевыхъ, снова начинается пальба. Если барки не садятся въ виду гавани на мель, то всѣ, въ количествѣ 35—40 (нынѣ, впрочемъ, съ порожними было всего 30), выпускаются часамъ къ 12 дня;

(*). Объ этихъ, не лишенныхъ интереса, вопросахъ, и вообще о рѣкахъ Чусовой и Исети, мы имѣемъ кое-что сказать, но откладываемъ до слѣдующихъ №№.

въ противномъ же случаѣ отправка каравана затягивается до поздняго вечера (это бываетъ, правда, рѣдко), но барки выпускаются изъ гавани всѣ. Это дѣлается съ тою цѣлію, чтобы судорабочіе-заводскіе не ушли почевать домой, въ заводъ, а то нѣкоторые утромъ являются неособенно исправно. Въ день отправки каравана, на пристань стекается большая часть населенія, вслѣдствіе чего самая пристань принимаетъ праздничный видъ. Цѣль пришедшихъ различна. Одни приходятъ, чтобы проводить родныхъ или знакомыхъ; другіе посмотрѣть на отвалъ, третьи, чтобы приятно провести время гдѣ-нибудь съ виномъ, подъ «ракушковымъ кусточкомъ». Многіе на казенкѣ перваго отдѣленія отплываютъ на Поповъ лугъ, о которомъ я уже упоминалъ, и тамъ пережидаютъ прохода всѣхъ барокъ, а затѣмъ, послѣ отплытія главной казенки, отправляются во-свои, будучи въ праздничномъ настроеніи духа. Но за то, что представляетъ пристань послѣ отвала каравана? Воды въ ней не остается нисколько, всѣ амбары стоятъ пустыми, одни красуются господскія хоромы, обитаемыя только однимъ сторожемъ, да еще остается нѣсколько старыхъ барокъ, приготовленныхъ на будущій годъ. Однимъ словомъ, вся пристань, послѣ отправки каравана, кажется осиротѣлой.

Караванъ нынѣ до Шемахинскаго завода прошелъ благополучно, что бываетъ, можно сказать, рѣдко. Воды въ Уфѣ 25 Апрѣля было 3 арш. 11 верш., противъ прошлыхъ лѣтъ, сравнительно, очень много. Барки нынѣ нагружены по 18 т., на 2 т. больше, чѣмъ въ прошлый годъ.

Теперь великимъ считаю сказать о судорабочихъ-вятскихъ. Еще въ концѣ Января отъ заводоуправленія ѣздить въ Вятскую губернію, такъ называемые, наниматели судорабочихъ. По пріѣздѣ въ какую-нибудь волость, они собираютъ народъ, даютъ согласившимся задатки и, отобравши изъ волостнаго правленія билеты нанявшихся, выдаютъ имъ проходной билетъ прямо до Нязе-Петровской пристани. Уже въ половинѣ Марта вятскіе рабочіе начинаютъ появляться въ Нязе-Петровскѣ. Здѣсь они, до спуска въ гавань барокъ, живутъ на квартирахъ. Правда, они платятъ за помѣщеніе недорого, но при ихъ незначительныхъ заработкахъ это не можетъ не быть лишеніемъ. Вятскіе рабочіе получаютъ за навигацію по 17 р., кроме того 5 п. ржаной муки и 30 ф. мяса. Это-бы все еще ничего, еслибы мука и мясо давались имъ хорошія—куда!—хотя бы сносныя, а то, болѣею частію, поставщики доставляютъ мяса самаго послѣдняго достоинства; но вятскіе все это переносятъ безропотно. Надо полагать, что болѣе трудна ихъ жизнь на родинѣ, когда они за какіе-нибудь 20 р. идутъ за 600 верстъ и работаютъ почти три мѣсяца. За то, когда помотришь на заводскаго рабочаго и на вятскаго, поразишься громадной разницей въ физическомъ отношеніи. Первый—полный, съ высокой грудью, съ краской на щекахъ, съ веселымъ взглядомъ, послѣдній же представляетъ положительный контрастъ и выглядываетъ какимъ-то пришибленнымъ существомъ.

Кромѣ работъ на баркахъ, вятскимъ много доводится нести труда на съемкахъ барокъ, особенно въ маловодную весну, когда барки зачастую садятся. Хорошо еще, если стоитъ теплая погода, а то бываетъ, и очень часто, идетъ дождь или стоитъ холодъ, всѣ вымокнуть, переязбнуть, а лишь только успѣютъ прийти на свою барку, опять предстоитъ имъ много работы. Сколько тутъ тратится силъ, здоровья отъ простуды и непосильныхъ трудовъ, трудно себѣ представить, и все это за какіе-нибудь 20 р.

P. S. Для отправки каравана сюда пріѣзжали всѣ три управляющіе Кыштымскими заводами, но хорошаго ничего не сдѣлали, кромѣ того, что назначили нѣсколькихъ депутатовъ къ старымъ, безукоризненно служащимъ заводскимъ служителямъ. Кажется, что-то думали сдѣлать доброе, но до конца не договорились: затѣять споръ—затѣяли, а и порѣшили развѣхаться прежде времени цѣлыми сутками.

Шарада № 2-й.

Мой первый слогъ
Тотъ долженъ знать,
Кто колокола звону
Умѣетъ подражать;
Второй мой слогъ
Есть междометье,
Которое, когда пріятели
Другъ друга вдругъ
И неожиданно встрѣчаютъ,
Употребляютъ.
А все-же я въ бою
Главнѣйшу роль играю.

(Разгадка въ слѣдующемъ №).

Шарада № 1-го—порогъ.

ИМНАЗИСТКА.

(Поэма.)

(Продолженіе.)

VIII.

Извѣстный всѣмъ Истокъ-Ключевый,
Иль просто-напросто Истокъ,
Выль хоть старинный и торговый,
Но заурядный городокъ.
Съ открытїемъ земства, по примѣру
Другихъ сосѣднихъ городовъ,
Онъ тратилъ безъ толку, не въ мѣру,
Милльоны земскихъ пятаковъ.
Онъ всюду зданья для больничекъ,
Суда, управы, массы школъ
Въ одно трехлѣтье позавель.
За то немало и крупичекъ
Отъ этихъ денежныхъ затратъ
Въ карманы служащихъ управы,
(Ужъ таковы въ Истокѣ нравы)
Поперепало, говорятъ.
Здѣсь земствомъ править воротила,
Та, словно, сказочная сила,
Съ какой знакомъ ужъ цѣлый свѣтъ
Изъ толстыхъ книжекъ и газетъ.

IX.

Въ Истокѣ партій всевозможныхъ
Немало числится; онѣ
То состоятъ изъ осторожныхъ,
То изъ отчаянныхъ вполнѣ.
Интриги, дразги неустанно
Всѣ эти партіи ведутъ
И дѣло земства постоянно
На дѣло личное сведутъ.
Здѣсь, далеко не на безлюдья,
Изъ личнѣхъ, собственныхъ видовъ,
И съ одобренья большаковъ,
Верутъ—увы!—нерѣдко въ судьи
Тупыхъ, ничтожнѣйшихъ господъ,
Подъ-часъ изъ тѣхъ, что при порядкахъ
Вылѣхъ временъ взрослые на взяткахъ
И явно грабили народъ.
Въ нихъ, этихъ гоголевскихъ типахъ,
Нѣтъ ни понятія о принципахъ,
Ни знанья дѣла, ни ума;
Они—безнравственная тьма,

X.

Въ Истокѣ нашемъ медицина
Подъ гнетомъ земскихъ воротилъ,
Какъ рабъ подъ палкой господина,
Теряетъ даромъ массу силъ.
И сколько дѣльныхъ, сколько честныхъ
И добросовѣстныхъ врачей
Бѣжитъ изъ этихъ мѣстъ прелестныхъ,

Отъ земскихъ дразгъ, интригъ, страстей.
Здѣсь, какъ вездѣ, образование
Хромаетъ сильно, и хоть школь
Здѣсь каждый массу-бы нашель,
Но развѣ только по названью:
Ну развѣ школой величать
Какой-то грязный хлѣвъ возможно?
Нѣтъ, земцы милые, безобразно.
Да и нечестно расточать
Гроши, трудами добытые
И кровью, потомъ облитые,
Лишь какъ попало, какъ пришлось,
Безъ пользы дѣлу, на-авось!

XI.

Да, жаль, что какъ ни безобразно
Вершатся здѣсь дѣла вокругъ,
По ббльшей части безнаказно
У насъ все это сходить съ рукъ.
Нѣтъ мѣстныхъ органовъ печати,
Столицы пресса далеко,
И можно кстати и не кстати
Чудить и вволю, и легко.
Но будетъ... Все, что здѣсь творится,
Не описать, а потому,
Не подводя итогъ всему,
Чтобъ далеко не уклониться
Отъ тѣхъ событій и вещей,
Что нами приняты за тему,
Мы нашу скромную поэму,
Картинку пошленькихъ страстей,
Интригъ, злословья, обольщенья,
По мѣрѣ силы и умѣнья,
Хоть и не творческимъ перомъ,
Скорѣй дописывать начнемъ.

XII.

Главой управы земской, мѣстной,
Амосовъ нѣкій состоялъ.
Онъ былъ дѣлецъ, давно извѣстный,
И современный либераль;
Ужъ среднихъ лѣтъ, но очень падкій
До всѣхъ амурныхъ, легкихъ дѣлъ;
При каждомъ случаѣ, украдкой,
Свести интрижку онъ умѣлъ.
Какъ изъ подрядовъ земскихъ разныхъ
Онъ ловко пользу извлекалъ,
Такъ точно ловко увлекалъ
Онъ и дѣвицъ, и барынь праздныхъ.
Онъ былъ умевъ, находчивъ, смѣль;
Умѣлъ не тѣмъ, что есть, казаться,
И превосходно уживаться
Со всѣми въ городѣ умѣлъ.
Ужъ лѣтъ четырнадцать женатый,
Но прихотливый, тароватый,
На земскій счетъ, весьма легко
Онъ жилъ открыто, широко.

XIII.

Онъ неустанно, энергично
Всегда за школами слѣдилъ
И самъ учительницъ всѣхъ лично
И все красивыхъ находилъ.
Но хоть и щедро, не безъ такта,
Онъ разсыпалъ любезность имъ,
А все-жъ учительницы какъ-то
Не уживались долго съ нимъ:
То сами прочь скорѣй бѣжали,
По доброй волѣ, по своей,
А то и просто, безъ затѣй,
Чуть не метлой ихъ изгоняли.
И въ этотъ омутъ, въ эту грязь,
Въ Истокъ отъ родины далекій,
Какъ на просторъ какой широкой

Душою жадною стремясь,
Попала Саша и ретиво,
Хотя немножко суетливо,
Порой волнуясь, горячась,
За трудъ тяжелый принялась.

XIV.

Нанявши комнатку простую
У доброй женщины одной,
Она въ послѣдней зачастую,
Какъ будто въ матери родной,
Участье, ласку находила
И тихо, мирно зажила:
То въ школу земскую ходила,
Гдѣ ужъ любимицей была
Всѣхъ ученицъ, „своихъ дѣтишекъ“,
Какъ называла ихъ она,
И, дѣлу страстно отданна,
Силъ юныхъ тратила излишекъ;
То дома, въ комнатѣ своей,
Писала письма и читала,
Иль съ доброй женщиной болтала
И повѣряла мысли ей.
Въ недѣлю разъ, и даже болѣ,
Ея собрать одинъ, по школѣ,
Въ досуга часъ у нихъ бывалъ
И время съ ними короталъ

XV.

Въ гостяхъ неловокъ, неразвизенъ
И, какъ любой семинаристъ,
Подъ-часъ неряшливъ, даже грязенъ,
Верглевъ былъ идеалистъ.
Добрякъ, чудакъ, прямой и честный,
Не зналъ онъ прихоти, затѣй,
И очень часто отзывъ лестный
Ходилъ о немъ въ кружкѣ властей.
Немудрено: почти бесплатно,
Не лстясь совсѣмъ на барыши
И трудъ любя свой отъ души,
Онъ на уроки аккуратно
Ходилъ къ ихъ дѣтямъ; а дѣтей
Любилъ онъ всѣхъ безъ исключенья
И приохотилъ ихъ къ ученью
Умѣлъ. Особою своей,
Руководясь всегда снаровкой,
И жизни скромной обстановкой
Онъ, чуждый дрязгамъ городка,
Вполнѣ доволенъ былъ пока.

XVI.

Стѣсняясь общества, гостиниой
Онъ, словно, пытки избѣгалъ
И дамы мѣстной ни единой
Еще поближе не знавалъ.
Но, находясь въ родствѣ далекомъ
Съ хозяйкой Саши и порой
У ней бывая, ненарокомъ
Онъ и съ жиличкой молодой
Знакомство свелъ, и даже болѣ:
Въ немъ совершился переломъ.
Онъ со свиданья, каждымъ днемъ
И за уроками, и въ школѣ
Какъ будто дѣлался другимъ;
Въ немъ будто что-то просыпалось
И на просторъ, на волю рвалось,
И чѣмъ-то свѣжимъ, молодымъ
Его всецѣло обдавало . . .
Да, сколько помнить, не бывало
Еще такого ничего
Съ нимъ въ жизнь недолгую его.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №.)

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

Адресъ АДВОКАТА Станислава Гермогеновича НЕЙМАНЪ:
Екатеринбургъ, Колобова улица, домъ Ахматова, противъ
меблированныхъ комнатъ Паяльщикова. 206—

ОСОБА ищетъ мѣста къ дѣтямъ или по хозяйству. Адресъ:
Верхъ-Вознесенская улица, домъ Кермикъ, внизу. 219—2—2

Съ 1 Февраля 1882 г.
КВАРТИРА

ЗАГРАНИЧНАГО ПОРТНАГО А. М. КОПЫТИНСКАГО

помѣщается въ домѣ Клушиной, на углу Покровскаго проспекта и
Усольцевской улицы. 223—4—1

КВАРТИРЫ,

По Соборной улицѣ, въ домѣ ЧЕРЕПАНОВА, вновь отдѣланныя: 1) бельэтажъ—роскошная, барская квартира; 2) мансарда—4 большихъ комнаты; 3) подвальный этажъ—для торговаго помѣщенія и для квартиры, и 4) съ 5 Юня освободится квартира въ первомъ этажѣ, гдѣ помѣщается нотаріусъ Григорьевъ—годна подъ квартиру, контору или магазины. Всѣ квартиры съ водопроводами и ватерклозетами. В. Черепановъ. 204—3—3

Состоявшій у меня, въ качествѣ моего помощника, Осипъ (оцъ же Лаврентій) Эдуардовъ Закшевскій, отойдя отъ меня, подѣлъ предложеномъ отъѣзда его изъ Екатеринбурга, остался между тѣмъ здѣсь, а потому имѣю честь просить почтеннѣйшихъ моихъ заказчиковъ, во избѣжаніе возможныхъ выити недоразумѣній, означенному Закшевскому на мое имя ничего не довѣрять.
Варшавскій портной Помнятовскій 225—1—1

Квартира—верхн. этажъ въ 8-мъ комнатъ—отдается въ улицѣ
Одинарнѣ, 2 ч., въ домѣ Ушакова. 233—2—1

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ съ надворными строеніями, по Водочной
улицѣ, нанскоскокъ бывшаго завода Олигеръ. О цѣнѣ спросить К. Н. ЛАПИНА— въ типографіи
Е. А. Полковой.

ОТДАЕТСЯ ДАЧА

въ 12 верст. отъ г. Екатеринбурга, по Уральской желѣзной дорогѣ, на р. Исети. У дачи устроена платформа. Дача состоитъ изъ дома въ 2 большія комнаты съ отдѣльной кухней. Объ условіяхъ узнать у Георгія Михайловича Михайловскаго, въ Верхъ-Исетскѣ.

Пріѣзжая молодая особа, знающая хорошо французскій языкъ, ищетъ мѣста компаньонки или гувернантки; согласна въ отъѣздъ. Адресъ въ редакція.

Настоящая французская папиросная бумага „Абади“ въ листахъ и въ книжкахъ,—въ С.-Петербургѣ, у Генриха Кохъ, Гороховая ул., № 5, представителя фирмы Фр. Кроне, и К^о. въ Одессѣ, единственнаго депо, для всей Россіи, фабрики „Абади и К^о.“ въ Парижѣ.

Чтобы получить настоящую бумагу „Абади“, прому гг. торговцевъ обратиться прямо ко мнѣ, въ С.-Петербургъ или въ Одессу, въ Главную контору гг. Фридрихъ Кроне и К^о.
Заказы исполняются наложеннымъ платежомъ. 235—1—1

ДВѢ КАМЕННЫЯ ДВУХЪ-ЭТАЖНЫЯ ЛАВКИ,

находящіяся въ Кресто-Ивановской ярмаркѣ, на Главной торговой площади, рядомъ съ лавкой московскаго купца Головтѣва, продаются за весьма сходную цѣну; отдаются и въ коротомъ. Обращаться лично или письменно въ г. Екатеринбургъ, въ лавку или въ домъ Семена Васильевича Янина. 234-10-1

Конкурсное управление по дѣламъ золотопромышленника Якова Иваловича Расторгуева, помѣщающагося въ Екатеринбургѣ, по Колобовской улицѣ, въ домѣ Ахматова, приглашаетъ лицъ, желающихъ приобрести покупкою права Расторгуева на разработку золото-содержащихъ приисковъ въ Гороблагодатскомъ округѣ или взять въ арендное содержаніе эти приiski, — прислать въ Конкурсное управление письменное заявленіе съ предложеніемъ цѣны, отдѣльно по каждому приisku, за которую они согласны купить приiski, или съ предложеніемъ условий, на которыхъ они желаютъ взять приiski въ арендное содержаніе. 207—3—3

ПОГРЕБЪ

РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ВІНОГРАДНЫХЪ ВІНЪ.

Столовое лучшее хлѣбное вино, 1-й сортъ, получено изъ своего сѣлада въ Перми:		ЦѢНА.	
		р.	к.
1/20 бутылки съ посудой, въ 40%		—	45
1/20 бутылки, безъ посуды, въ 40%		—	35
1/4 ведра	безъ посуды, въ 40%	1	50
1/2 —		3	—
1 ведро		6	—
Спиртъ—варить кофе и проч.—съ бут.		—	70
Порожніи бутылки принимаются обратно по		—	5

Прейсъ-курантъ раздается бесплатно. Гуртовымъ покупателямъ дѣлаютъ уступку.

Погребъ въ г. Екатеринбургѣ пермскаго 1-й гильдіи купца

В. А. ЕВРЕИНОВА

по Угтусской улицѣ, въ домѣ А. Н. Клушиной. 189-10-3

ПРОДАЮТСЯ почти новые городскіе: фазтонъ и сани съ одѣяломъ, по Вознесенской улицѣ, въ домѣ Чулкова, противъ новой женской гимназии. Спросить кучера Антона. 165—6—6

!! НОВОСТЬ !!

Машинка-самостирка, при которой уменьшается расходъ, противъ обыкновеннаго, на 500%. Машины, на-заказъ и готовые, по 8 руб. за штуку, можно получать въ металлическомъ заведеніи Э. Клейнerta, по Покровскому проспекту, въ д. Бурдакова, противъ магазина Вадикова. Тутъ же ищутъ подмастерьевъ и мальчиковъ и принимаютъ мальчиковъ въ ученье. 184-10-5

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ конторы Каменскаго завода, Екатеринбургскаго горнаго округа, объявляется, что, съ разрѣшенія Главной конторы екатеринбургскихъ заводовъ, ищутъ быть произведены въ присутствіи Каменской конторы, 5 Мая сего года, торги, съ переторжкою чрезъ три дня, на постройку въ Каменскомъ заводѣ каменныхъ стѣнъ: 1) по правому и лѣвому берегу рѣки Каменки, ниже сливнаго моста, и 2) по правую сторону сливнаго моста; на эти постройки, собственно на работы, по составленнымъ сметамъ, исчислено: на первую—1403 руб. 86 коп. и вторую—1355 руб. 94 коп., съ каковыхъ суммъ и будетъ открытъ торгъ, съ допущеніемъ при изустныхъ торгахъ и письменныхъ объявленіяхъ въ запечатанныхъ конвертахъ, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ желающихъ принять на себя производство работъ, при открытіи торговъ, представилъ при заявленіи денежный залогъ, въ размѣрѣ 1/3 части торговой суммы, съ приложеніемъ вида о своемъ званіи. Сметы, планы и кондиціи по этимъ постройкамъ могутъ быть разсматриваемы въ присутствіи Каменской конторы ежедневно съ 10 часовъ утра до 2-хъ часовъ дня, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Апрѣля 17 дня 1882 года.

Надворный совѣтникъ А. Москвинъ.

Столоначальникъ Косяковъ. 203—3—3

Кухарки, горничной или няни ИЩЕТЪ МѢСТА дѣвица Пелагья; спросить въ домѣ Верникова, по Береговой улицѣ.

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой, по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой.

Предсѣдатель Осинской уѣздной земской управы доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что въ настоящемъ 1882 году должны быть произведены выборы на должности почетныхъ и участковыхъ мировыхъ судей Осинскаго судебна-мирового округа на слѣдующее трехлѣтіе (1882—1885 г.), а потому просить лицъ, имѣющихъ, на основаніи 19 и 20 ст. и примѣч. къ ст. 28 Учрежд. суд. уст., право на занятіе должности мировыхъ судей въ Осинскомъ мировомъ округѣ, доставить къ 1-му числу Юля сего года свѣдѣнія о своемъ званіи, лѣтахъ, мѣстѣ жительства, имущественномъ и образовательномъ цензѣ.

Предсѣдатель управы:

Дѣлопроизводитель: 213—3—2

Желаютъ найти мѣсто экономки или кухарки, безъ стирки бѣлья. Адресоваться въ домъ Фурманъ, въ Верхвознесенской улицѣ, и спросить М-ше Тикъ.

ПРОДАЕТСЯ двухъ-этажный домъ, по Покровскому проспекту, гдѣ помѣщается гостиница „Вѣна“. 100—10—10

ШОКОЛАТЬ С. СІУИКЪ

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ИЩУТЪ НЯНЮ среднихъ лѣтъ въ отъѣздъ. Спросить въ домѣ Верхъ-Исетскаго управляющаго. 220-2-2

ПРОДАЕТСЯ фазтонъ на рессорахъ, совершенно новый. Разгуляевская улица (Одинарка), домъ Ломакина, квартира Квашнина. 221—2—2

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Сушиной, въ Офицерской улицѣ. О цѣнѣ спросить хозяйку.

Тамъ же продается бочка на лѣтнемъ ходу. 130—10—7

Отдается **ПОДЪ КВАРТИРУ ДОМЪ**, въ 12 комнатъ, со службами, Рябиной, въ Мельковой, въ Основинской улицѣ, на берегу, рядомъ съ дачей Авилова. 208—3—3

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ „Пермскаго благороднаго собранія“ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія объ отдачѣ въ арендное содержаніе, по контракту, буфета при собраніи и гостиницы съ номерами для проѣзжающихъ и приглашаетъ желающихъ взять на себя эту аренду заявить свои условія лично или письменно, не позже 1 Юля сего 1882 года.

Заявленія подаются на имя Совѣта старшинъ, въ зданіи „собранія“, въ Перми, отъ котораго можно получить и проектъ контракта. 210—4—3

ВЪ ОРАНЖЕРЕЯХЪ,

на дачѣ Авилова, продажа растений тепличныхъ, садовыхъ и оранжерейныхъ. Пальмы, музы, антуриумы, бегоніи, филодендроны, арумы, папоротники, мхи, цикасы, драцены, пеоніи, ирисы, лиліи, ландыши, сирень, амарилісы, азалии, рододендроны, прунусы, мирты, витисы, плющи, агава, лавры, померанцы и камелии—предлагаются въ большомъ количествѣ сортовъ и экземпляровъ. Кромѣ растений въ банкахъ, продаются на металлическихъ штендерахъ плоски, убранныя декоративными растениями. Для пересадки растений продается земля дерновая, торфяная, черноземъ и листовая. 231—2—1

Отдается квартира въ одномъ изъ домовъ священника Бирюкова, или въ каменномъ, или въ деревянномъ домѣ, — по Верхвознесенской улицѣ. 227—3—1

Роскошная **КВАРТИРА**, на углу Покровскаго проспекта и Водочной. Объ условіяхъ узнать въ банковской конторѣ Андреева. Тамъ же продается **КИРПИЧЪ**. 222-3-2